

ЧЕЛОВЕК и ЗАКОН

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия.

Свидетельство ПИ ФС77-23853 от 07.04.2006 г.

**Председатель
редакционного совета:**
А. Федоров

**Сопредседатель
редакционного совета:**
А. Чумаков

Редакционный совет:

А. Бондар
Н. Винниченко
В. Гриб
П. Крашенинников
А. Кучерена

Т. Москалькова
А. Пискунов
А. Пржездомский
В. Романова
С. Степашин
А. Торшин
С. Шахрай

Редакционная коллегия: Н. Карташов, И. Гранкин, М. Гранкин, С. Дышев, А. Манаев, А. Чайка

Журнал является
социально значимым изданием,
издается с 1971 года

Учредители:

Министерство юстиции
Российской Федерации,
ООО «Журнал «Человек и Закон»

Главный редактор

Владислав Гриб

Шеф-редактор

Николай Карташов

Журнал рассылается:

в Совет Федерации ФС РФ,
Государственную Думу ФС РФ,
Мосгордуму,
Министерство юстиции РФ,
Генеральную прокуратуру РФ,
МВД РФ, ФСИН,
Администрацию Президента РФ,
ФСБ РФ, ЦИК, Верховный Суд РФ,
Конституционный Суд РФ,
Общественную палату РФ,
Ассоциацию юристов России.

Адрес редакции:

Россия, 129110, г. Москва,
Олимпийский пр-т, д. 22
Тел.: (495) 953-9108
E-mail: avtor@lawinfo.ru;
www.lawinfo.ru

Адрес для корреспонденции:

Россия, 115035, г. Москва,
Космодамианская набережная,
д. 26/55, стр. 7

Ответственный редактор:

Дарья Соловьева

Отдел подписки:

podpiska@lawinfo.ru
Тел.: (495) 617-1888

Подписка по каталогу:

Объединенный каталог. Пресса России –
индекс: 41497

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Точки зрения редакции и авторов могут не совпадать.

Редакция и издатель не несут ответственности
за достоверность рекламной информации.

Журнал включен в базу данных
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Номер подписан в печать 01.06.2020.

Номер вышел в свет 15.07.2020.

Формат 170x252 мм. Физ. печ. л. 9. Усл. печ. л. 9.

ISSN 0132-0831

Тираж 2 000 экз. Цена свободная

Фото в содержании – в материалах номера
и на обложке – Фотобанк Лори.

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая группа»

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2

Тел. (4842) 70-03-37

НОВОСТИ

4

ОСТРАЯ ТЕМА

А. МАНАЕВ. Кандалы для вируса

8

АДВОКАТСКИЕ ИСТОРИИ

И. ГРАНКИН. «Врач не Бог»

17

АНТИКОРРУПЦИЯ

25

МЫСЛИ ВСЛУХ

И. ГОЛУБНИЧИЙ. Патриотизм или предательство?

30

Содержание

К 50-ЛЕТИЮ ЖУРНАЛА «ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН»

Воспоминания И.В. Гранкина: «Сюрприз»
для читателей **35**

ВРЕМЯ. ЗАКОНЫ. ЛЮДИ

А. КОЗЛОВ. Украинские националисты на стороне
фашистской Германии **38**

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПРИЕМНАЯ (ВОПРОС – ОТВЕТ)

51

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ

Н. КАРТАШОВ. Жизнь и судьба генерала Ватутина **61**

Жизнь и судьба генерала Ватутина

Читайте на стр. 61

ВНЕСЕНЫ ИЗМЕНЕНИЯ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Федеральным законом в Закон Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации» и в Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» вносятся изменения, в соответствии с которыми страховым посредникам (страховым агентам и страховым брокерам) предоставляется возможность участвовать в заключении и исполнении договоров страхования в виде электронного документа. В этих целях устанавливаются порядок взаимодействия между страхователями и страховыми посредниками, требования, при соблюдении которых агенты и брокеры вправе участвовать в электронном документо-обороте, а также уточняется порядок обмена информацией между участниками страховых правоотношений в электронной форме.

Федеральным законом также вносятся изменения в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», в соответствии с которыми любому лицу, на которое распространяется действие моратория на возбуждение дел о банкротстве, предоставляется право заявить об отказе от применения моратория путем внесения сведений об этом в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве.

ГАРАНТИИ ДЛЯ ДЕПУТАТОВ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Федеральным законом предусмотрено, что депутатам законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющим депутатскую деятельность без отрыва от основной деятельности, для осуществления их полномочий гарантируется сохранение места работы (должности) на период, продолжительность которого устанавливается законом субъекта Российской Федерации и не может составлять в совокупности менее двух и более шести рабочих дней в месяц.

Аналогичное регулирование предусматривается для депутатов представительного органа муниципального образования, которым для осуществления их полномочий на непостоянной основе гарантируется сохранение места работы (должности) на период, продолжительность которого устанавливается уставом муниципального образования в соответствии с законом субъекта Российской Федерации и не может составлять в совокупности менее двух и более шести рабочих дней в месяц.

Кроме того, Федеральным законом устанавливается право члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы участвовать на безвозмездной основе в деятельности коллегиального органа коммерческой организации на основании акта Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации и с уведомлением соответствующей палаты Федерального Собрания Российской Федерации.

ПРОВЕРКИ УЗАКОНИЛИ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменения в статью 432 Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов».

Федеральным законом совершенствуется правовое регулирование отношений в части, касающейся порядка проведения проверок при осуществлении федерального государственного контроля (надзора) в области рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов.

С этой целью часть 4 статьи 432 Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» дополнена положением об осуществлении федерального государственного контроля (надзора) в области рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов без проведения плановых проверок.

СЛОВО ЗА ПРАВИТЕЛЬСТВОМ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменения в статью 1 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей».

Федеральным законом устанавливается, что Правительство Российской Федерации вправе издавать для владельца агрегатора информации о товарах (услугах) правила, обязательные при заключении и исполнении публичных договоров.

ОПРЕДЕЛЕН ПОРЯДОК

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам допуска в эксплуатацию энергоустановок».

Федеральный закон направлен на регулирование порядка, случаев и условий выдачи разрешения на допуск в эксплуатацию энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, объектов электросетевого хозяйства.

Категории устройств и объектов, для которых требуется получение разрешения на допуск в эксплуатацию, определяются Правительством Российской Федерации. При этом фактические прием или подача напряжения в ходе технологического присоединения таких устройств и объектов к электрическим сетям будут осуществляться после получения разрешения. Выдача разрешения на допуск в эксплуатацию осуществляется без взимания платы.

Аналогичные положения, касающиеся получения разрешения на допуск в эксплуатацию, предусмотрены и для объектов теплоснабжения и теплопотребляющих установок.

БЕЗОПАСНОСТЬ НА ПЕРВОМ ПЛАНЕ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса».

Федеральный закон направлен на обеспечение безопасности и антитеррористической защищенности отдельных объектов топливно-энергетического комплекса, особенности защиты которых от актов незаконного вмешательства требуют принятия дополнительных мер.

Федеральным законом вводится понятие «зона безопасности объекта топливно-энергетического комплекса», а также закрепляются полномочия Правительства Российской Федерации по определению отдельных объектов топливно-энергетического комплекса, вокруг которых устанавливается названная зона, и мер по обеспечению особого режима защиты от актов незаконного вмешательства в зоне безопасности таких объектов, включая порядок реализации этих мер.

РАЗРЕШЕНО, НО ПРИ УСЛОВИИ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О драгоценных металлах и драгоценных камнях».

Федеральным законом предусматривается, что хранение ценностей Государственного фонда драгоценных металлов и драгоценных камней Российской Федерации в период их использования, в том числе в целях экспонирования, допускается в служебных и производственных зданиях, не являющихся федеральной собственностью, при условии, что такие объекты оборудованы инженерно-техническими средствами охраны и безопасности, обеспечивающими сохранность этих ценностей.

Кроме того, Федеральным законом вносятся технические изменения, связанные с образованием Федеральной пробирной палаты.

УЧЕТ И КОНТРОЛЬ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 2 и 11 Федерального закона «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования».

Федеральным законом предусматривается право Правительства Российской Федерации устанавливать особенности порядка и сроки представления работодателями в период с 1 апреля по 31 декабря 2020 года в территориальные органы Пенсионного фонда Российской Федерации сведений о трудовой деятельности работников.

УВЕЛИЧИЛИ СРОК ДАВНОСТИ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях».

Федеральным законом усиливается административная ответственность за административные правонарушения в области воинского учета (статьи 21.1–21.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

Срок давности привлечения к административной ответственности за такие административные правонарушения увеличивается до трех лет.

ЭКСПЕРИМЕНТ — ДЕЛО ДОБРОВОЛЬНОЕ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О проведении эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой».

Федеральным законом предусматривается проведение в период до 31 марта 2021 года эксперимента по использованию отдельными работодателями и работниками в электронном виде без дублирования на бумажном носителе документов, связанных с работой, в отношении которых трудовым законодательством предусмотрено их оформление на бумажном носителе и (или) ознакомление с ними работника в письменной форме.

Эксперимент проводится в целях создания условий для использования в сфере трудовых отношений электронных документов и подготовки предложений о внесении соответствующих изменений в трудовое законодательство.

В соответствии с Федеральным законом участие в эксперименте работодателей, работников и лиц, поступающих на работу, является добровольным.

Эксперимент проводится в отношении документов, связанных с работой, перечень которых утверждает работодатель, и не касается трудовых книжек и формируемых в соответствии с трудовым законодательством в электронном виде сведений о трудовой деятельности работников.

В рамках эксперимента ведение и предоставление указанных документов в электронном виде осуществляется с использованием электронных цифровых подписей работника и работодателя, а также информационной системы работодателя и (или) информационно-аналитической системы Общероссийская база вакансий «Работа в России».

Методическое сопровождение эксперимента, утверждение положения о порядке его проведения, а также формирование и утверждение перечня работодателей, участвующих в эксперименте, осуществляется Минтрудом России.

По материалам интернет-портала Кремлин.ру

Кандалы для вируса

Живем, осажденные короновирусом. Ежедневные сводки о пандемии воспринимаем почти как фронтовые. Помните: «От Советского информбюро. В течение минувших суток наши войска...»? Непредсказуемый враг тих, как тень. Трудно сказать, где он: у дома, на пороге или уже разгуливает по квартире. Звонишь родным, друзьям и знакомым с замиранием сердца: как они? Активных способов «вразумления» напасти пока нет.

Дом, квартира, дача стали окопом, из которых лишний раз предпочитаем не высовываться. Рекомендации ходить в масках в магазины воспринимаются порой так же, как советы бороться с вражескими самолетами с помощью рогаток. Вряд ли поможет, но уж лучше что-то делать, чем с покорностью ожидать, когда тебя опутает хворь. Затворничество утомительно психологически. Да, дома и стены помогают, но когда эти стены видишь каждый день, когда сидишь в них безвылазно и бездвижно, они напоминают тюрьму. Нарушены межличностные контакты. Тяжело, болезненно дышит производство и транспорт. Вирус терзает невидимыми клещами науку, культуру, образование... А самое главное, мы теряем то, что уже никогда не восстановить и не восполнить, — родных и близких.

Но нет худа без добра. Пандемия нагрянула во время празднования юбилея Победы над немецко-фа-

шистскими захватчиками. Испытывая неудобства от невольного заточения в теплой квартире, нашпигованной современными «окнами в мир» — телефонами, телевизорами, компьютерами, невольно сравниваешь свой дискофорт с тем, который выпал на долю ленинградских блокадников, участников Сталинградской и Курской битв, всех фронтовиков, всех тружеников тыла. Становится особенно очевидно: нынешние наши страдания с военным адом несравнимы. И хочется каждому живому и павшему нашему соотечественнику поклониться в ноги за то, что избавили нас от этой участи на целых три четверти века. Небывалый в нашей истории период относительно мирной жизни!

Коронавирус побудил нас критическим взглядом осмотреть поле культуры. Сколько на нем воцарилось самозванных мегазвезд и созвездий. А на самом деле? А на самом деле сплошь почти — осот, осот, осот... Критерий вот какой. Читаю воспоминания поэтессы Ольги Берггольц, которая жила и творила в осажденном Ленинграде, испытывая на себе ужасы блокады и каждый день обращаясь к горожанам по радио с проникновенным словом. Только по радио узнавали ленинградцы, что делается на фронтах России, — газеты с Большой Земли с трудом доходили до города. Только по радио узнавала Россия, что делается в Ленинграде.

Врачи борются за жизнь больного коронавирусом

Страна должна была знать о нем правду. Ведь немецкое командование громкогласно назначило сроки торжественного парада на Дворцовой площади и офицерского банкета в «Астории». У них, как известно, даже билеты на этот банкет были напечатаны.

Ленинград небывалой волей и небывалым мужеством перечеркнул эти планы. Город в развалинах. Голод. Ежедневные бомбежки и артобстрелы. На улицах умершие. В Северной столице остался единственный оркестр — оркестр радиокомитета. Почти все музыканты несли службу в подразделениях ПВО и работали на оборонительных сооружениях. Оркестранты редко играли зимой —

не хватало сил, не хватало дыхания, особенно духовым — «диафрагме не на что было опереться». Оркестр таял. Некоторые ушли в армию, другие умерли от голода.

Трудно забыть мне, пишет Ольга Берггольц, серые, зимние рассветы, когда совершенно уже свинцово отекший Яша Бабушкин, начальник литературно-драматического вещания Ленинградского радиокомитета, диктовал машинистке очередное донесение о состоянии оркестра. Первая скрипка умирает, барабан умер по дороге на работу, валторна при смерти, отчужденным, внутренне отчаянным голосом диктовал он. Но те, кто оставался — главным образом на казарменном положении

при радиокомитете, — помимо службы ПВО не оставляли и своей основной работы. Когда самолет доставил в город партитуру седьмой (Ленинградской) симфонии Дмитрия Шостаковича, оркестр загорелся почти несбыточным желанием — исполнить ее здесь, на ее родине, в осажденном, полуумирающем, но не сдававшемся и не сдающемся городе! С первого же взгляда на партитуру дирижер Карл Элиасберг понял, что это практически невозможно: гениальная, могучая партитура требовала удвоенного оркестра, — почти сто человек, а в радиокомитете осталось к весне всего пятнадцать живых музыкантов.

Бросили клич по городу, призвали на помощь музыкантов армейских и флотских оркестров. Наконец наступил этот долгожданный день. Многие даже не шли — ползли на концерт. А дальше просто процитирую Берггольц: «И вот 9 августа 1942 года после долгого запустения ярко, празднично озарился белоколонный зал Филармонии и до отказа наполнился ленинградцами... За дирижерский пульт встал Карл Ильич Элиасберг, — он был во фраке, в самом настоящем фраке, как и полагается дирижеру, и фрак висел на нем, как на вешалке, — так исхудал он за зиму... Мгновение полной тишины, и вот — началась музыка. И мы с первых тактов узнали в ней себя и весь свой путь, всю уже тогда легендарную эпопею Ленинграда: и наступающую на нас страшную беспощадную враждебную силу, и наше вызывающее сопротивление ей, и

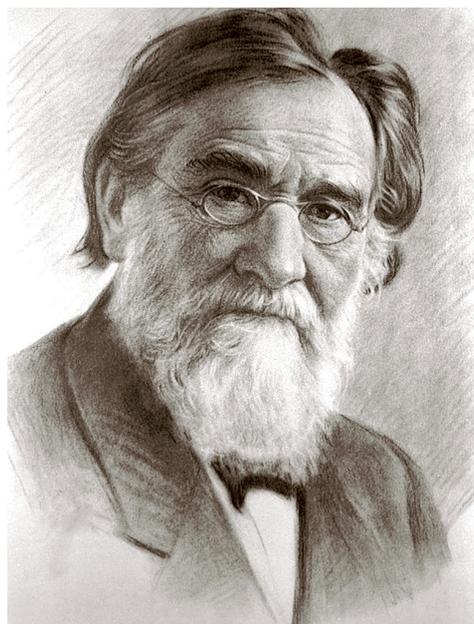
нашу скорбь, и мечту о светлом мире, и нашу несомненную грядущую победу. И мы, не плакавшие над погибавшими близкими людьми зимой, сейчас не могли и не хотели сдерживать отрадных, беззвучных, горячих слез, и мы не стыдились их...».

Читаешь и думаешь: как жалки на этом фоне некоторые наши новоявленные светочи культуры «планетарного» масштаба, в поисках аленького цветочка славы упорно, с одержимостью свихнувшихся упырей в спектаклях и фильмах ковыряющиеся в человеческих промежностях! И задаешь себе вопрос: если бы сейчас некоторые вороватые и циничные «знаковые фигуры российского театра» объявили о спектаклях, собрали бы они хоть какую-нибудь аудиторию? Может быть, и собрали бы. Только та аудитория приходила на концерт исповедаться, очиститься. А эта, пришедшая на пир во время чумы?

Эпидемия заставила, наконец, наше телевизионное сообщество перенести фокус с человека — ниспровергателя жизни, в какие бы тоги он ни рядился, на человека, утверждающего жизнь, борющегося за нее, невзирая порой на собственное благополучие. Человека, утверждающего основы нравственных ценностей, морали, традиций, социального опыта. Может быть, это телевидение по-прежнему варганило бы передачи с героями, от которых отдает нравственной тухлятиной так же, как от испорченных куриных яиц, да коронавирусом к стенке припер, и замелькали скромные информацион-

ные сюжеты о врачах, медсестрах, нянечках, санитарях, словом, о тех «совках», которых недавно клеймили все кому не лень. Быстро выяснилось, что без так называемой элиты, накачанной представлениями о сладкой жизни так же, как социально безответственная дама ботексом, общество может не просто обойтись, но даже не заметить «потери бойца», а вот без хлебороба, шофера, инженера, медика ему и дня не прожить. Особая доля выпала, конечно, медикам. Они на переднем плане борьбы за наши жизни, на самой передовой. Нисколько не преувеличивая, можно сказать и так: сегодня они прикрывают собой амбразуры.

За нынешним самопожертвованием медицинских коллективов видятся оживающие традиции наших великих медиков. Илья Ильич Мечников в их числе. В литературе о нем много поверхностно-наносного. Отец, отпрыск молдавских бояр, любил карты и спиртное. Промотав приданое жены, вынужден был осесть в скромном имении в Харьковской губернии, где в 1845 году пятым ребенком и появился на свет Илюша. Поэтому некоторые черты характера Ильи Ильича авторы объясняют наследственностью. Нет нужды опровергать или подтверждать эти утверждения. Слитков из чистого золота в природе не существует, они обязательно должны иметь примеси. Были они и у Ильи Ильича. Да и есть ли смысл педалировать, допустим, на его нервозности, вспыльчивости? В конечном счете, человека ценят не за дистиллированность характера,

*Лауреат Нобелевской премии
Илья Ильич Мечников*

а за то, что оставил в наследство человечеству, к каким нравственным высотам его подвел.

Мечников-ученый как бы повторил весь жизненный путь биологической эволюции: начав с изучения одноклеточных, он переключился на беспозвоночных, а затем на высших животных и человека. На каждом этапе научной деятельности он оставлял впечатляюще зримые следы. Остановимся лишь на том достижении, которое вознаграждено Нобелевской премией. Теперь, когда корабль человечества на полном ходу столкнулся с коронавирусом и в авральном режиме вынужден заделывать пробоины, ясно, что нужен новый инструмент, способный предотвратить большие и малые аварии.

Средства массовой информации, ученые мужи затрубили о необходимости вакцины, которая бы сделала человеческий организм невосприимчивым к этому инфекционному заболеванию.

Сложнейшая, конечно, задача. Вакцинацию использовали давно и кое-чего добивались еще до Мечникова. Например, во всех странах Нового и Старого света часто свирепствовала оспа. Во Франции в XVIII веке, когда полиция объявляла кого-нибудь в розыск, в качестве особой приметы указывалось: «Знаков оспы не имеет»... В это время в России от болезни умирал каждый седьмой ребенок. В 1730 году она свела в могилу четырнадцатилетнего императора Петра II. Перенес хворобу и Петр III — еще до того как стал императором. Во времена Екатерины Великой против оспы применяли так называемую вариоляцию.

Суть ее в том, что из оспинки выздоравливающего больного брали гной, смачивали в нем ниточку, а потом эту самую ниточку протягивали под надрезанной кожей прививаемого. Станный вроде бы способ лечения пациента целенаправленным заражением его болезнью, однако, приводил к положительным результатам. Екатерина II, оспы, как огня боявшаяся, пошла на риск, решив подвергнуть испытанию не кого-нибудь, а себя. Выписанный из Англии врач провел вариоляцию, и она была успешной. Новшество нашло приверженцев в свите царицы, было проэкзаменовано на ее сыне. В то время как россияне делали при-

вивки, французский король Людовик XV умер от оспы. Какое варварство, сказала Екатерина кокетливо. Наука позволяет лечить эту болезнь. Она заявляла, что примером своим стремилась спасти подданных от смерти, ведь пастырь в ответе за своих овец. Во славу императрицы слагали оды, выпустили памятную медаль с надписью «Собою подала пример».

Но этот метод лечения был весьма и весьма опасным, нередко чреватым смертельным исходом. Даже много лет спустя, в 1826 году, Николай I вынужден был учредить специальную медаль «За прививание оспы» в золотом и серебряном исполнении. А ведь оспа была не единственным инфекционным заболеванием, которое буквально косило людей. Шаг за шагом ученые, естествоиспытатели буквально ощупью, методом проб и ошибок, продвигались вперед. Мечников, его сторонники и сподвижники, создав сравнительную патологию воспаления и фагоцитарную теорию иммунитета, указали направления поисков.

Согласно этой теории болезнь рассматривается как борьба между ее агентами — поступившими извне микробами — и защитными клетками (фагоцитами) самого организма. Излечение будет означать победу фагоцитов, а воспалительная реакция является признаком их действия, достаточного для отражения атаки микробов. Защитные клетки способны не только участвовать в фагоцитозе, двигаться к чужеродному организму, уничтожать его, секретировать биологически активные веще-

ства, но и перерабатывать антиген, а затем предоставлять его специальным иммунокомпетентным клеткам. Эти клетки «запоминают» представленный антиген, чтобы при повторном его попадании суметь ответить должным образом.

В результате фагоцитоза не только уничтожается чужеродный организму биологический объект, но и происходит распознавание его антигенов для дальнейшего запуска иммунных реакций и реакций воспаления. Запускают механизм с помощью вакцинации — искусственного введения в организм агентов, которые напоминают вызывающий заболевание микроорганизм и часто производятся из ослабленных или убитых форм микроба, его токсинов или одного из его поверхностных белков. Иначе говоря, речь идет об иммунитете, о возможности корректировать его.

Было бы наивно полагать, что за открытием последовали только овацции ученого мира. За него пришлось бороться два десятка лет. Кто знает, как бы сложилась судьба новации, если бы не бойцовский характер Ильи Ильича. Он будто с детства интуитивно чувствовал свою стезю и решительно уходил от всего, что не отвечало его темпераменту, наклонностям и способностям. Он не хотел быть вторым — только первым! Стихи? Не мое. Сочинение пьес? Не мое. Благоклонно относился только к музыке и, по утверждениям специалистов, мог бы стать неординарным музыкантом. Просто неординарным он быть не хотел, он хотел

быть выдающимся, но чувствовал, что эту музыкальную вершину ему не взять. Поэтому до последних дней оставался верен музыке как любитель. Он никогда не садился играть в карты. Потому, что боялся, по словам его коллеги, тоже выдающегося отечественного ученого Ивана Михайловича Сеченова, как бы не проснулась генная предрасположенность к азартным играм.

А вот с подачи студента, прибывшего в имение лечить домочадцев, что называется, с первого взгляда влюбился в ботанику и — шире — в естественные науки. В харьковской гимназии штудировал научные труды прямо на уроках. Однажды его засек учитель закона божьего. Батюшка хотел было разразиться тирадой о каре божьей, которая падет на голову негодника, развращающего себя пошлым романом вместо того, чтобы зубрить деяния апостолов. Нетрудно представить, как вытянулось лицо педагога, когда на обложке книги он прочитал: «Людвиг Радлькофер «О телах, содержащих кристаллы протеина». Нравоучительная тирада застряла в батюшкином горле. Он повертел книгу, молча вернул ее и старался больше не смотреть в сторону странного гимназиста, словом, взял грех на душу, пишет автор книги «Мечников» С. Резник.

Впрочем, и после гимназии Илья Ильич не позволял себе расслабиться. За два года вместо четырех экстерном, с отличием окончил естественное отделение физико-математического факультета Харьковского университета, быстро прошел все

диссертационные лесенки, жадно учился у именитых зарубежных коллег, проводил нескончаемые опыты. В печати начали появляться статьи, в которых он с молодецким задором ниспровергал авторитеты. Даже, было дело, пытался оспорить некоторые выводы самого Дарвина.

О Мечникове заговорили. В немалой степени еще и потому, что, не представляя жизнь свою вне науки, он не представлял себя и без дорогих сердцу людей, ради которых был способен на самопожертвование. Вот две жизненных перипетии. Илья Ильич, вроде бы человек расчетливый, долго и осмотрительно выбирал суженую. Но холодный рассудок, как правило, пасует перед костром любви. И когда он вспыхнул, Мечникова не остановили возражения матушки, жаждавшей невестку родовитую, с приданным в виде поместий и счетов банке. Более того, суженая, Людмила Васильевна Федорович, страдала чахоткой. Илья Ильич повел невесту под венец даже тогда, когда она уже самостоятельно не могла передвигаться. Вспоминал: «Она была до того слаба, что ее нужно было нести на стуле в церковь, в которой мы венчались».

Четыре года лучшие врачи боролись за жизнь Федорович. Четыре года почти безвыездно она находилась за границей, на что уходило почти все, что зарабатывал Илья Ильич. Не помогло. Когда жены не стало, в отчаянии схватился за морфий. Доза оказалась слишком большой, Мечникова вырвало, прежде чем яд всосался в кровь, и только поэтому он остался жив.

Через несколько лет Мечников вновь женился — на Ольге Николаевне Белокопытовой. Первую невесту он нес в церковь на стуле, вторую, шутили, едва ни не в люльке. Брак был неравным: жениху 30, невесте — 15. «Боже, она совсем дитя», — шептались любители поглазеть на церемонию бракосочетания. Ольга Николаевна позже писала, что «совершенно не могла понять, как он, такой умный и ученый, женится на ничтожной девочке». Глубокие чувства не спрашивают у разума, как быть, они ведут разум за собой. Неординарная ситуация повторилась и со второй женой: ее сразил возвратный тиф. И тогда Мечников в здравом уме и трезвой памяти прививает тиф себе... На этот раз счастье улыбнулось обоим: недуг оказался к молодой чете необычайно милостив.

Авторы очерков, эссе, других более объемных сочинений об Илье Ильиче делятся на два лагеря. Одни утверждают, что прививка — неудавшаяся попытка суицида. По мнению других, Мечников испытывал экспериментальный тифозный «настой» на себе. Конечно, мотивы нашего поведения важны. Но в данном случае кажется важной продемонстрированная способность к поступку, одержимость человека, у которого судьба собиралась отнять самое дорогое.

Эта одержимость побуждала к яростным схваткам с оппонентами — противниками его научных воззрений. В их числе были не зеленые студенты с аспирантами, а мировые светила, среди которых нобелевский лауреат Роберт Кох, открывший воз-

будителя туберкулеза и создавший лекарство против него. Оппоненты заявляли, что теория Мечникова не только несостоятельна, но и очень вредна: трудно ответить на вопрос, как использовать живые клетки, чтобы лечить болезни.

На фоне нынешних знаний эти утверждения кажутся абсурдными. Но тогда на них приходилось отвечать. На родине появилось столько недоброжелателей, что пришлось уехать в Париж, к знаменитому Луи Пастеру, одному из основоположников микробиологии и иммунологии. Переубедить противников надо было не красивыми словами, а фактами, добытыми в ходе экспериментов. То есть каждый раз надо было возвращаться к весьма агрессивной, малоизученной среде, добывать новые и новые сведения, подтверждающие объективность выводов. Добывать, не имея средств современной защиты от возбудителей сибирской язвы, чумы и других коварных заболеваний. Не было и современных исследовательских инструментов.

Впрочем, стоит ли говорить об отсутствии средств защиты, если Мечников испытывал различные опасные «настои» на себе. Подвиг? Подвиг! Не случайно Роберт Кох, много лет бывший противником фагоцитарной теории Мечникова, в 1904 году публично, в печати, признал, что ошибался. А в 1908 году Илья Ильич Мечников стала лауреатом Нобелевской премии в области физиологии и медицины, разделив ее с выдающимся немецким иммунологом Паулем Эрлихом. К слову сказать, кро-

ме Мечникова, этой награды, к сожалению, было удостоено лишь одно отечественное медицинское светило — Иван Петрович Павлов — за работы по физиологии пищеварения (1904 год).

А разве не подвиг обрести целую когорту последователей, которые часто приезжали в Париж никем, а уезжали учеными с громадной перспективой. Вот вам пример — Владимир Хавкин. Факт первый. В 1884 году в родном Новороссийском университете (ныне Одесском) Хавкин получил кандидатское звание, но как «стороннее лицо». Иными словами, экстерном: отчислен за участие в борьбе за «народное счастье». С помощью учителя, Илья Ильича Мечникова, приват-доцент Хавкин устроился в Институт Пастера в Париже на вакантное место помощника библиотекаря. Неважно, что жалованье мизерно. Главное — библиотека примыкает к лаборатории, где можно работать сколько душе угодно.

Факт второй. После долгих упорных трудов была получена первая облегченная болезнетворная сыворотка Хавкина — противохолерная вакцина. Предстояло доказать лечебные свойства вакцины — публично продемонстрировать несомненный положительный результат. Малейшая ошибка вела к летальному исходу. Подвергать смертельной опасности чью-либо жизнь Владимир не мог. И Хавкин испытывает препарат на себе, а только потом на товарищах-народовольцах, укрывавшихся в Париже от преследований

за революционную деятельность в России.

Факт третий. Когда в британской Индии в 1893 году в очередной раз разгулялась эпидемия холеры, Лондон предложил ученому отправиться в Индию в качестве государственного бактериолога. Владимир принял предложение. Проводя вакцинацию, доктор «странствовал» от деревни к деревне, а вызвать доверие у местной сплошь неграмотной публики он мог одним: снимал сюртук и на всю длину иглы всаживал шприц себе в живот. За два года смертность в охваченных эпидемией районах снизилась на три четверти.

Факт четвертый. Осенью 1896 года в Бомбей пришла чума. Хавкин срочно перебирается из Калькутты в крупнейший индийский порт. В Старом городе, в сохранившейся со времен португальского владычества резиденции губернатора, за три месяца получил противочумную вакцину, изобретенную Пастером, и 10 января 1897 года испытал ее на себе. Этот день стал днем рождения Индийского национального института имени «махатмы Хапкина». Начав путь в Бомбее, противочумная вакцина Хавкина получила распространение во всем мире. За сорок лет были привиты и тем самым спасены более тридцати пяти миллионов человек.

Впечатляет? Автор этих строк — да! Долго ждал, как поведут себя наши нынешние медицинские светила в неординарной обстановке. Дождался. В одном из телевизионных интервью руководитель Научно-исследовательского центра эпидемиологии и микробиологии имени Н.Ф. Гамалея (Москва), рассказывая о поисках вакцины против хвори, сообщил, что некоторые сотрудники испытали полученный перспективный противовирусный материал на себе.

Заметим, что Николай Федорович Гамалея — тоже ученик Мечникова, строптивый его последователь. В 1888 году он предложил защищаться от холеры мертвыми холерными бациллами. А в доказательство теории принял смертельный коктейль вместе с женой. Как видим, добрые традиции отечественной медицины живы. Низко кланяясь нашим медикам, благодаря их за ежедневный подвиг, вспоминаю Исаака Ньютона, который однажды сказал: «Если я сумел заглянуть дальше других, то это только потому, что стоял на плечах гигантов». Мы тоже стоим на плечах гигантов, а значит, рано или поздно «заглянем» дальше других!

Алексей Манаев,
обозреватель журнала
«Человек и закон»

«Врач не Бог»

Эти слова произнес в Симоновском районном суде города Москвы адвокат коллегии адвокатов «Союз Московских адвокатов» Юрий Васильевич Новоселов. Он защищал врача-хирурга высшей категории, доктора медицинских наук, профессора А.Е. Тягунова, которого обвиняли в причинении смерти по неосторожности гражданки И-вой. Ее доставили в больницу утром 19 августа 2014 года.

В тот злополучный день Тягунов заступил на дежурство в 16.00. Через десять минут он уже осматривал пациентку. И не один, а с коллегой-хирургом О.В. Голяковым. Они пришли к выводу, что состояние больной было средней тяжести. Женщина была в сознании, разговаривала. Тягунов принял решение по ее консервативному лечению, т.е. без перевода из хирургического отделения в реанимационную палату.

Повторный осмотр пациентки проводился через четыре часа. В третий раз Тягунов осмотрел ее за десять минут до полуночи. Медсестра сообщила ему, что пациентке стало плохо. Хирург принял решение о необходимости проведения реанимационных мероприятий, которые проводились на протяжении 30 минут, но спасти больную не удалось. Она умерла в 00 часов 40 минут 20 августа 2014 года.

Смерть пациента в больнице чрезвычайное событие. Через неделю

было организовано служебное расследование обоснованности действий Тягунова по лечению И-вой. Как выяснилось, после доставления пациентки в больницу дежурная бригада врачей-хирургов недооценила тяжесть общего состояния больной, что повлекло за собой задержку ее перевода в реанимационное отделение. При этом с 13 часов 15 минут до 16 часов 10 минут имела место задержка в оказании медицинской помощи (то есть до заступления Тягунова на дежурство).

Заметим, что непроведение лечебных мероприятий было обусловлено тем, что врачи хирургического отделения находились на операциях. Претензии в несвоевременном переводе больной в реанимационное отделение были предъявлены и Тягунову. 14 октября 2014 года главный врач городской клинической больницы № 4 объявил ему выговор за недооценку тяжести общего состояния первичного осмотра И-вой, следствием чего стал несвоевременный ее перевод для интенсивной терапии в реанимационную палату.

Далее еще хуже. Дочь потерпевшей обратилась в правоохранительные органы. В отношении Тягунова и его коллеги по несчастью было возбуждено уголовное дело, затянувшееся почти на пять лет. Тягунова обвинили в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 109 УК РФ.

Данной нормой Уголовного кодекса РФ к числу преступлений отнесено причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей. Наказание за это преступление может быть в виде ограничения свободы на срок до трех лет. И не только. Суд может приговорить виновного к лишению свободы на тот же срок, а также лишить его права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в течение трех лет.

В общем, довольно неприятные последствия ждут тех, кто виноват в причинении смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей.

Защиту Тягунова в суде и на завершающей стадии расследования уголовного дела осуществляли адвокат Василий Васильевич Новоселов и его сын Юрий Васильевич. Они понимали, что нет смысла участвовать в споре медиков о правильности или неправильности поставленного Тягуновым диагноза больной и методов ее лечения. Этот вопрос вне сферы их компетенции.

В сложных уголовных делах, требующих специальных знаний, адвокаты подтверждают необходимость своего участия в их разбирательстве умением оценивать нормативные документы, которые регулируют определенную общественную деятельность, сопоставлять поведение специалистов, в данном случае врачей, с содержащимися в ведомственных приказах и законодательстве требо-

ваниями. И не только. На основе такой аналитической работы адвокаты должны уметь делать выводы, которые следует использовать в качестве аргументов в защиту своего доверителя.

Отец и сын Новоселовы в полной мере обладают этими умениями. В прениях в судебном процессе в Симоновском районном суде города Москвы выступал Юрий Васильевич Новоселов. Прежде всего он дал характеристику личности подсудимого. Адвокат обоснованно сказал, что Тягунов не только хирург с 25-летним практическим стажем, но и крупный ученый, преподаватель, автор многочисленных научных работ, в том числе по проблемам кишечной непроходимости. Он человек, посвятивший всю свою жизнь хирургии, врач, оперирующий больных, врач, возвращающий своим пациентам здоровье.

Огромный практический опыт и глубокие знания в сфере своей деятельности позволяли Тягунову критически оценить заключения двух судебно-медицинских экспертиз и не согласиться с их выводами, которые были положены в основу обвинительного заключения. Поддерживая своего подзащитного, Новоселов поставил перед судьей вопрос: «Разве мог Тягунов отвечать за то, что происходит в больнице за четыре часа до его прихода на дежурство?» И сам ответил: «Конечно, нет, ведь он не был ответственным за организацию работы больницы в приемном покое».

Критически отнесся адвокат и к выводу о том, что выявленные дефекты при оказании медицинской помо-

щи И-вой в виде несвоевременной, неадекватной консервативной терапии, непроведение оперативного лечения стали не причиной смерти пациентки, а лишь создали условия, в которых заболевание прогрессировало и привело к трагическому финалу. Этого вывода было недостаточно, чтобы признать действия Тягунова действиями, приведшими к смерти больной, и не говорили о его личной вине в случившейся трагедии.

В заключениях обеих экспертиз адвокаты не нашли ответа на вопрос: «Какие конкретно нарушения допустил подсудимый при оказании И-вой медицинской помощи, которые привели к ее смерти?» Указав на эти погрешности экспертиз, Ю.В. Новоселов дал им оценку, исходя из содержания правовых норм, имеющих отношение к данному судебному разбирательству. Он напомнил, что согласно статье 5 Уголовного кодекса РФ лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Следовательно, установление прямой причинно-следственной связи между действиями обвиняемого и наступившими общественно опасными последствиями является обязательным условием для обвинения лица в совершении преступления. Адвокат отметил, что этот важный принцип уголовного права означал, что при отсутствии причинно-следственной связи между действиями врачей и смертью И-вой, установленной экспертами, не суще-

ствует «обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по рассматриваемому уголовному делу».

Данный вывод Ю.В. Новоселова был прелюдией для утверждения в суде тезиса о том, что обвинение базируется на судебно-медицинской экспертизе, которая не установила причинно-следственные связи между действиями Тягунова и смертью пациентки. Такая реальность исключает само наличие состава преступления!

Далее адвокат счел необходимым напомнить суду о том, что комиссия экспертов судебно-медицинской экспертизы руководствовалась устаревшим справочником 15-летней давности. Судя по их заключениям, Тягунов должен был использовать препараты, которые на протяжении последних 10 лет были запрещены к использованию на территории нашей страны. Ошибочность этих рекомендаций экспертов была подтверждена в ответах на запрос в Росздравнадзор трех независимых специалистов-гематологов, в том числе академика РАН В.Г. Савченко.

Допрошенная в судебном заседании эксперт О.А. Седнева сообщила, что диагноз потерпевшей был поставлен правильно и Тягунов сделал все возможное для ее лечения при сложившихся условиях. Что касается ненаправления больной в реанимацию, то в нормативных документах не указано, в каких случаях хирурги обязаны это сделать. Да и после операции летальность оставалась высокой. Вот только не те препараты использовались для лечения больной.

Учитывая такую противоречивость выводов комиссии экспертов и выступившего в суде эксперта, адвокаты Новоселовы возбудили ходатайство о проведении повторной комиссионной экспертизы. Но суд отклонил это ходатайство. Кстати, так поступил и следователь, который вел предварительное следствие, когда защита просила о дополнительной медицинской экспертизе. Преодолеть это препятствие адвокатам не удалось, хотя их требование было законным и основывалось на статье 144 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Не помогла и ссылка адвокатов на разъяснения Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве».

В заключительной части своего выступления, Ю.В. Новоселов отметил, что Тягунов избрал правильную тактику лечения И-вой. Более того, ее дочь сказала, что он добросовестно относился к своим обязанностям. Но в то же время она попросила не наказывать его строго. Все это позволило адвокату сделать общий вывод о том, что стороной обвинения не представлены доказательства совершения Тягуновым преступления по неосторожности. При этом он напомнил суду, что это преступление подразумевает совершение преступления по легкомыслию или небрежности. Тягунов же не мог допустить легкомыслие, то есть предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий действий (бездействия), хотя при необходимой внимательно-

сти и предусмотрительности должен был предвидеть эти последствия.

Не действовал Тягунов и неосторожно. Он осуществлял лечение, осознавая, что непроведение предложенного им комплекса консервативной терапии может привести к смерти пациентки. Но, как специалист высшей, 16-й категории, он понимал, что оперативное вмешательство еще больше увеличивало риск смерти. Иных же способов лечения заболевания И-вой не существует. В общем, получалось, что Тягунов из двух зол выбрал меньшее. Сказал, конечно, Ю.В. Новоселов, что хирург действовал в рамках должностной инструкции и других нормативных документов и эти факты никем не опровергнуты. Поэтому подсудимого Тягунова следует признать невиновным и оправдать его. Что касается заявленного дочерью И-вой гражданского иска, то его следует рассмотреть в порядке гражданского судопроизводства.

Несмотря на убедительную речь Ю.В. Новоселова и последовательные иные действия обоих Новоселовых, Симоновский суд города Москвы в лице председательствующего судьи Н.В. Репниковой решил по-своему.

В оглашенном ею приговоре от 21 мая 2019 года записано, что Симоновский районный суд города Москвы установил, что А.Е. Тягунов совершил причинение смерти пациентки больницы по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей. Суд посчитал, что он действовал небрежно и мог предвидеть смерть И-вой. Однако не выявил по-

казания к ее переводу в отделение реанимации и неотложной терапии, допустил недостатки в оказании медицинской помощи пациентки, ненадлежащим образом исполнил возложенные на него профессиональные обязанности, выразившиеся в непроведении комплекса консервативной терапии, не приводил динамический контроль за состоянием И-вой.

Включая эти сведения в приговор, судья, по существу, перенесла механически соответствующие строки обвинительного заключения. Эти строки, в свою очередь, основывались на выводах экспертизы от 11 мая 2016 года. Однако ни следствие, ни затем судья не учитывали, что экспертиза не установила непосредственной причинно-следственной связи между лечением и смертью пациентки. Кроме того, эксперты дали неквалифицированные рекомендации о применении препаратов, использование которых могло излечить больную. К числу прегрешений хирурга судья отнесла и слишком поздний перевод пациентки в отделение реанимации.

Судя по приговору, вина Тягунова подтверждалась не только заключениями экспертов, но и показаниями дочери умершей, а также заместителя главного врача больницы. Между тем это должностное лицо отметило, что только один врач из пяти врачей, которые осматривали пациентку, оценил ее состояние как тяжелое. Выговор же Тягунову был объявлен лишь за дефекты при оформлении документации, а не за недостатки при оказании медицинской помощи больной.

В группу свидетелей, якобы выступивших на стороне обвинения, судья отнес одиннадцать человек. Однако большинство из них лишь косвенно отмечали недостатки в работе хирурга Тягунова. Например, его напарник по дежурству Голяков сообщил, что все их действия были правильными. Заместитель главного врача больницы по хирургической помощи сообщил, что, по его мнению, пациентка не нуждалась в помещении ее в реанимацию, а назначенное Тягуновым лечение было возможным. Его метод, равно как и иной метод (их всего два), несет риск. Летальный исход в обоих случаях имелся. Не дал показания против Тягунова и свидетель обвинения хирург Нурлыев. Он сказал лишь, что после работы в 16 часов 20 минут ушел домой, убедившись, что И-вой стал заниматься Тягунов. Не обвинял его и хирург Е.А. Чернышков, который примерно в 10 часов утра производил осмотр поступившей в больницу И-вой. Он сказал, что ее состояние было тяжелым, но показаний для срочного направления в реанимацию не было. Лишь О. Седнева, которая была в составе комиссии, проводившей судебную экспертизу, настаивала на правильности их экспертизы, в частности, на том, что больная должна была быть направлена в реанимационное отделение, где имелась возможность для проведения всего комплекса необходимой терапии. В то же время она призналась, что нормативно установленные процедуры должен был назначить хирург еще в приемном отделении. Если он не сделал, то это

следовало бы сделать Тягунову, чтобы соблюсти принцип преемственности.

По сути, Седнева была основным свидетелем со стороны обвинения. Она сообщила, что врачи недооценили в полной мере состояние тяжести болезни пациентки, что в совокупности привело к летальному исходу. В то же время вывод комиссии об отсутствии причинно-следственной связи в смерти пациентки и действиях Тягунова она не отрицала. Она разъяснила, что дефекты в оказании медицинской помощи в течение всего времени нахождения больной в больнице способствовали развитию опасного заболевания и создали условия к наступлению смерти больной. Этому способствовало и то, что после 16 часов лечение, «может, и проводилось, но было недостаточным». Это создало условия для «прогрессирования» заболевания и привело к смерти пациентки. Когда ее попросили пояснить, почему эксперты назвали официально снятый с перечня лекарств препарат для возможного лечения больной, эта свидетельница тоже «выкрутилась». Она заявила, что эксперты имели в виду характер (то есть свойства) данного препарата, а не конкретизировали применение именно его. Не убедительно, но судья посчитала иначе.

В «подверстку» обвинительной части приговора были приобщены заключения судебно-медицинских экспертиз, протокол осмотра медицинской карты И-вой, акт служебного расследования, приказ главного врача больницы об объявлении Тя-

гунову выговора, а также постановления в отношении двух хирургов о прекращении их уголовного преследования: одного — в связи с актом об амнистии, другого — в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

В приговоре судья записала, что суд доверяет показаниям потерпевшей, то есть дочери И-вой, и свидетелей обвинения. Свой вывод аргументировала словами: «Их показания последовательны, логичны и существенно не противоречат друг другу». Кроме того, эти показания «подтверждаются иными доказательствами по делу» (имелись в виду вышеупомянутые заключения экспертов).

А вот доводы защитников, их свидетелей, да и самого подсудимого Тягунова, как говорится, на радость обвинению суд признал несостоятельными. По мнению судьи, виновность Тягунова подтверждалась заключением судебно-медицинской экспертизы. Кроме того, показания свидетелей защиты суд не может принять во внимание, как доказательство невиновности Тягунова в инкриминируемом ему деянии, поскольку свидетели защиты высказали лишь свое субъективное мнение. Отверг суд и доводы защиты об отсутствии прямой причинно-следственной связи между смертью пациентки и действиями врачей. В общем, суд как бы не заметил, что адвокат Ю.В. Новоселов показывал на отсутствие причинно-следственной связи между действиями Тягунова и смертью пациентки.

В итоге суд нашел правильным квалификацию действий подсуди-

мого по части 2 статьи 109 УК РФ и назначил А.Е. Тягунову наказание в виде ограничения свободы сроком на 1 (один) год. Ему установили ограничения в виде запрета выезда за пределы Москвы, запрета без согласия надзорного органа изменять место жительства, а также возложена обязанность один раз в месяц являться в этот орган для регистрации.

Парадоксально, но факт: все участники данного судебного процесса, включая самого Тягунова, знали, что это наказание было неисполнимо. Его неисполнимость была обусловлена тем, что еще за два года до судебного разбирательства истек срок давности привлечения Тягунова к уголовной ответственности. Ведь пациентка умерла 20 августа 2014 года. Расследование уголовных дел по статье, по которой обвинялись врачи, в том числе и Тягунов, должно быть завершено в течение трех лет с момента его совершения. По непонятным причинам следственные органы нарушили этот срок. Врач, который был напарником Тягунова в то злополучное дежурство, не возражал, когда дело в отношении его было прекращено в связи с истечением срока давности. А вот Тягунов и, соответственно, его защитники отец и сын Новоселовы отказались от такого завершения разбирательства причин смерти И-вой. Хирургу 16-го разряда, то есть высшей категории, Александру Евгеньевичу Тягунову было важно защищать честь и достоинство, свою правоту при определении диагноза И-вой и метода ее лечения. Поэтому он решил

идти до конца, в связи с чем и состоялся описанный нами суд.

Но эмоции эмоциями, а закон законом. Поэтому в анализируемом приговоре Симоновского районного суда города Москвы от 21 мая 2019 года было записано: «на основании пункта «а» статьи 78 УК РФ освободить А.Е. Тягунова от отбывания назначенного ему наказания в связи с истечением срока давности».

Кроме того, суд отклонил гражданский иск дочери И-вой о взыскании с Тягунова А.Е. в счет возмещения морального вреда денежные средства в размере одного миллиона рублей и предложил ей добиваться решения этого вопроса в порядке гражданского судопроизводства.

Такой финал рассмотрения данного уголовного дела не предусматривал реального наказания Тягунова. Однако де-факто его вина в смерти И-вой как бы подтверждалась. Ведь обвинение в его адрес утрачивало юридическую силу не потому, что его оправдал суд в связи с невиновностью, а в связи с истечением срока давности уголовного преследования. Это, кстати, сохраняло право дочери И-вой требовать от него компенсации возмещения морального вреда.

В том числе поэтому, а не только из-за незаконности данного приговора адвокаты подготовили и направили апелляционную жалобу в Судебную коллегию по уголовным делам Московского городского суда на приговор федерального судьи Н.В. Репниковой от 19 мая 2019 года.

В апелляционной жалобе адвокат В.В. Новоселов в защиту осужденного

Тягунова выразил несогласие с приговором. Такое же несогласие с приговором в дополнение к апелляционной жалобе высказал его сын. Адвокаты отметили, что суд дал ошибочную оценку важным обстоятельствам дела, настаивали на том, что в суде не было установлено преступной связи в действиях их подзащитного с причиной наступления смерти И-вой.

Особо адвокаты указали на то, что, как оказалось, большая И-ва в течение 36–38 часов с начала заболевания находилась дома, а когда ее привезли в больницу, с 10 до 13 часов находилась в отделении. В хирургическое отделение ее доставили почти через три часа. Когда же Тягунов начал лечение больной, то было упущено достаточно много времени и, самое главное, он четко выполнял требования приказа, в котором были определены полномочия хирурга. Повторили отец и сын Новоселовы и другие ранее приведенные аргументы, доказывая отсутствие причинно-следственной связи между действиями Тягунова и смертью И-вой.

Проверив эти жалобы и оценив все материалы дела, Московский городской суд под представительством судьи Е.А. Гудошниковой определил, что установленные дефекты в оказании медицинской помощи И-вой не являются причиной смерти пациентки и не находятся в прямой причинно-следственной связи с ее смертью. Именно такое заключение сде-

дали эксперты, на что многократно обращали внимание адвокаты в суде первой инстанции и ранее во время следственных действий (к защите Тягунова они приступили через два года после возбуждения уголовного дела).

Апелляционный суд сделал вывод, что указанные обстоятельства при оценке поведения Тягунова судом первой инстанции не были учтены в должной мере. Более того, допущенные Тягуновым нарушения-дефекты при оказании несвоевременной помощи в виде несвоевременной, неадекватной консервативной терапии не содержат ни одного из обязательных признаков состава преступления, предусмотренного частью 2 статьи 109 УК РФ, а именно необходимости причинно-следственной связи между действиями (бездействием) и наступившими последствиями. Именно это пытались доказать адвокаты в суде первой инстанции. Но их не услышали.

Исходя из этих выводов, суд апелляционной инстанции постановил приговор Симоновского районного суда города Москвы в отношении А.Е. Тягунова отменить, а уголовное дело в его отношении прекратить в связи с отсутствием в его деянии состава преступления. А еще этот суд признал за Тягуновым право на реабилитацию.

Игорь Гранкин

ВЗЯТОЧНИКОВ МЕНЬШЕ НЕ СТАНОВИТСЯ

В России растет число выявленных фактов получения и дачи взятки, а также посредничества во взяточничестве. При этом мелкие взятки фиксируются все реже.

По данным Генпрокуратуры РФ, в 2019 году было **13 867 фактов** получения и дачи взятки, а также посредничества во взяточничестве, в 2018 году — **12 527**, в 2017 году — **12 111**.

При этом случаи мелкого взяточничества (получение или дача взятки в размере менее **10 тыс. рублей**) фиксируются все реже (в 2019 году — **5 408**, в 2018 году — **5 437**, в 2017 году — **5 841**), хотя они и составляют **более трети** всех выявляемых фактов взяточничества.

В 2019 году зарегистрировано **30 991 преступление** коррупционной направленности (рост на **1,6%**), что составило **1,5%** в общей структуре преступности. В прошлом году за коррупционные преступления были привлечены к ответственности **15 773 человека** (в 2018 году — **15 908**, в 2017 году — **15 940**).

С каждым годом регистрируется больше преступлений коррупционной направленности, совершенных в крупном или особо крупном размере либо причинивших особо крупный ущерб (в 2019 году — **5 408**, в 2018 году — **5 365**, в 2017 году — **5 136**), при этом чаще пресекается коррупционная деятельность организованных групп и преступных сообществ (в 2019 году группами и сообществами совершено **1 136 преступлений**, в 2018 году — **972**, в 2017 году — **723**).

Суды вынесли в прошлом году **9 803 обвинительных приговора** за коррупционные преступления (в 2018 году — **10 684**) в отношении **10 960 человек** (в 2018 году — **11 732**).

В 2019 году в целях взыскания ущерба от коррупции прокурорами предъявлено порядка **1,9 тыс. исковых заявлений** и принято иных, в том числе внесудебных, мер на общую сумму свыше **33 млрд рублей**, из них в бюджет уже взыскано **9,3 млрд рублей**.

МЗДУ БРАЛ ОТ ЗАКЛЮЧЕННЫХ

В Пермском крае осудили бывшего начальника ИК-10 регионального ГУФСИН Евгения Новоженова. Для фсиновца это уже второй приговор.

На скамью подсудимых Евгений Новоженов отправился из колонии, где он уже отбывал пятилетний срок за взятки от заключенных. В прошлый раз экс-начальник колонии был осужден сразу по шести эпизодам взяточничества — на общую сумму более 200 тыс. рублей.

По новому уголовному делу подсудимому вменили 100 тыс. рублей взятки. Деньги он получал от осужденных, которым давал дополнительные свидания, разрешал передачу продуктов и ношение гражданской одежды. Суд назначил ему пять с половиной лет колонии, с учетом уже назначенного ранее срока.

Помимо лишения свободы бывшего начальника лишили звания, оштрафовали на 400 тыс. рублей и запретили занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления в течение трех лет.

Исправительная колония строгого режима № 10 — одно из крупнейших учреждений не только в ГУФСИН по Пермскому краю, но и во всей уголовно-исполнительной системе России. Располагается в поселке Всесвятский Чусовского района Пермского края. В учреждении отбывают наказание 2,3 тысячи осужденных.

ИМУЩЕСТВО ОТОШЛО ГОСУДАРСТВУ

Завершена процедура конфискации имущества на 200 млн рублей экс-замглавы Сибирского управления Росрезерва Илгиза Гарифуллина, приговоренного к 13 годам колонии за взятки. Государству отошли около 130 млн рублей, объекты недвижимости, средства от продажи автопарка престижных иномарок, а также дорогостоящие часы.

Процедура длилась более трех лет — с ноября 2016 года, когда Генпрокуратура РФ направила в Заельцовский райсуд Новосибирска иск, в котором потребовала обратить в доход государства имущество экс-чиновника, не представившего доказательств законности его происхождения. Прокуроры также просили конфисковать имущество, номинально оформленное на членов семьи Илгиза Гарифуллина и доверенных лиц.

В марте 2017 года суд удовлетворил требование прокуратуры. Общая сумма изъятого превысила 200 млн рублей. Согласно расчетам силовиков, чтобы купить все это на зарплату, экс-чиновнику потребовалось бы около 400 лет.

Защита опротестовала решение. Апелляционная инстанция Новосибирского областного суда даже вернула экс-чиновнику и его родным существенную часть имущества, с которым они уже успели попрощаться. Затем настала очередь прокуратуры подавать жалобу. Разбирательство заняло около полутора лет, и в итоге суд вернулся к первоначальному решению о полной конфискации.

Параллельно с гражданским судом о конфискации имущества в отношении экс-чиновника расследовалось уголовное дело о взятках на сумму свыше 100 млн рублей. Оно было возбуждено по материалам Новосибирского управления ФСБ, поступившим в Главное следственное управление СКР. В январе 2019 года суд приговорил Гарифуллина к 13 годам заключения и штрафу в размере 100 млн рублей. Наказание он отбывает в ИК-18 строгого режима Новосибирска.

ЛИПКИЕ РУКИ

Бывший глава Энгельсского района Саратовской области Дмитрий Лобанов осужден на восемь лет колонии строгого режима по делу о взятках имуществom. Приговор вынес Энгельсский районный суд.

Гособвинение требовало приговорить бывшего главу к 15 годам колонии строгого режима, оштрафовать на 40 млн рублей, запретить занимать государственные должности в течение семи лет и конфисковать таунхаус, переданный, согласно обвинению, его дочери.

По версии следствия, в апреле 2016 года Лобанов потребовал от учредителей одной из компаний предоставить ему бессрочный беспроцентный заем на 20 млн рублей и еще 5 млн рублей для приобретения земельного участка и расположенного на нем жилого дома.

За это вознаграждение фигурант дела пообещал «договориться» с чиновниками и депутатами района о предоставлении владельцу компании земельного участка из земель муниципалитета и разрешения на строительство там нежилого здания.

В мае 2016 года, как считает следствие, Лобанов получил обещанную взятку в 25 млн рублей и стал проживать в приобретенном для него жилом доме.

ТАМОЖНЯ БЕРЕТ ДОБРО...

Экс-начальник отдела Южного таможенного управления (ЮТУ) Ефим Калинин осужден на пять с половиной лет колонии общего режима за получение миллионов взяток от жителя Ростова-на-Дону. Приговор вынес Ленинский районный суд города.

Как сообщает СКР, местный житель Владимир Шестопалов, осуществляя деятельность таможенного брокера, с августа по сентябрь 2018 года передал Калининко от представителя коммерческой организации взятку в сумме 3 млн рублей за минимизацию сумм корректировок таможенной стоимости товаров — металлолома, экспортируемого в Турцию.

Кроме того, Шестопалов в сентябре 2018 года обманным путем пытался завладеть у представителя коммерческой организации денежными средствами в сумме 1 млн рублей, якобы предназначавшимися для передачи в качестве взятки должностным лицам Южного таможенного управления. После передачи денег преступник был задержан сотрудниками ФСБ.

Бывший начальник отдела ЮТУ и его посредник в зависимости от роли каждого признаны виновными по ч. 4 ст. 291.1 (посредничество во взяточничестве в особо крупном размере), ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 (покушение на мошенничество в крупном размере) и ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество). Шестопалов осужден на три с половиной года колонии строгого режима.

ЭКС-ПОЛИЦЕЙСКИЙ ПОЛУЧИЛ СРОК

Первомайский районный суд Ростова-на-Дону приговорил к семи годам колонии строгого режима бывшего начальника отдела уголовного розыска ОП № 6 УМВД по городу подполковника полиции Сергея Штохова, обвиненного в получении 170 тыс. рублей взятки от предпринимателя. Помимо основного наказания, полицейский должен заплатить штраф в десятикратном размере взятки, то есть 1,7 млн рублей.

По версии следствия, Сергей Штохов в декабре 2018 года получил 170 тыс. рублей от учредителя ООО «Мегадон», занимающегося грузоперевозками, Николая Борисенко.

Как считает следствие, предприниматель отдал эти деньги потому, что в противном случае ему угрожали подбросить наркотики. Уголовное дело в отношении подполковника было возбуждено в марте 2019 года. В материалах дела также упоминался оперуполномоченный капитан полиции Антон Сагалович, которого подозревали в посредничестве при передаче денежных средств.

Николай Борисенко на этапе следствия сообщал, что днем 13 декабря 2018 года к нему в гостиничный номер ворвались полицейские, без объяснений погрузили его в машину и отвезли в отдел. «Оперуполномоченный сказал, что для того, чтобы избежать проблем, нужно отдать его руководителю 60–70 тыс. рублей, и вышел из кабинета. После того как опер переговорил с начальником, он взял мой телефон и написал в нем цифру 150. Затем, после еще одних переговоров с начальством, оперуполномоченный вернулся и сказал, что нужно накинуть еще немного. Пришлось добавить еще 20 тыс. рублей. Я отдал деньги, а потом пошел в УСБ МВД и написал заявление», — рассказал сам Николай Борисенко в начале судебного следствия. Уже после подачи заявления в УСБ предприниматель вернулся к полицейским, чтобы обсудить передачу взятки, и записал на диктофон беседу с ними. Аудиозапись стала доказательством в уголовном деле.

БАНКЕТЫ ЗА ЧУЖОЙ СЧЕТ

Экс-главу отдела судебных приставов Дзержинска Нижегородской области приговорили к лишению свободы за взятки. Женщина устраивала банкеты за счет местных коммерсантов, которым она покровительствовала по линии ФССП. Суд признал бывшего руководителя отдела службы судебных приставов в Дзержинске Веронику Гаринову виновной в получении взяток и приговорил ее к 7,5 года колонии и штрафу в размере 800 тыс. рублей.

Суд установил, что с 2014 по 2018 год Гаринова предложила одной компании помочь с возвратом взысканного с них исполнительского сбора на

сумму 570 тыс. рублей. За это она попросила регулярно переводить ей на карту деньги ко Дню судебных приставов, чтобы она могла отмечать профессиональный праздник в дорогих ресторанах.

Таким образом, пристав получила почти 370 тыс. рублей. Затем сотрудничество сторон прекратилось на пару лет, однако через два года Гаринова снова обратилась за деньгами, предложив доплатить ей еще 400 тыс. рублей за помощь при проведении исполнительного производства в отношении компании-взятодателя.

Свою вину подсудимая признала частично и попросила назначить ей минимально возможное наказание. Но не вышло.

ВЫМОГАТЕЛЬ В ПОГОНАХ

Бывший начальник отдела экономической безопасности и противодействия коррупции (ОЭБиПК) УМВД Барнаула Андрей Абрамов получил восемь лет колонии строгого режима и 13 млн рублей штрафа за взятку в размере 1,3 млн рублей. Такой приговор вынес Железнодорожный райсуд города.

Дело в отношении полицейского следственные органы возбудили в июне 2019 года. Основанием послужило заявление о вымогательстве взятки, с которым в краевое управление ФСБ обратились двое предпринимателей, занимающихся производством и реализацией минеральных удобрений.

Бизнесмены утверждали, что руководитель ОЭБиПК Абрамов требует от них 1,3 млн рублей, обещая оградить их бизнес от проверок силовиков. При получении первого транша взятки в размере 700 тыс. рублей борец с коррупцией был задержан с поличным сотрудниками ФСБ.

По материалам ПАСМИ

Патриотизм или предательство?

Послепраздничные заметки публициста

Возможно, именно сейчас Россия находится на настоящем переломе. За прошедшие три неполных постсоветских десятилетия наша страна — и как государство, и как многонациональный народ — прошла мучительный и полный тяжелых противоречий путь. Сначала — вследствие горбачевского предательства и антисоветской контрреволюции — отравление ложными ценностями и самоубийственной «идеологией», выработанной специально для деморализации и разложения советского народа. «Тяжелый наркотик» так называемых «общечеловеческих ценностей» целое десятилетие с лишним («лихие 90-е» начиная с «перестройки») разрушал, растлевал российское общенациональное самосознание, выработанное советским народом за годы социалистического строительства. Затем вроде бы наступившее отрезвление и прозрение, хотя и сопровождавшееся многочисленными эксцессами, заложенными в совершившемся, скажем прямо, предательстве народом самого себя (об этом сказано много, нет смысла повторяться). Культ «свободы слова», в буржуазном, глубоко антинародном смысле этого понятия, перешедший нам в наследство от 90-х годов, создал в российском общественном сознании своеобразный режим, кото-

рым гордятся, как великим «завоеванием», представители «либерального» спектра российской политической жизни.

С одной стороны, можно вроде бы говорить практически что угодно (не затрагивая напрямую власть и не нарушая грубо статьи УК РФ). С другой стороны, информационное пространство буквально переполнено информационным безумием, завуалированной пропагандой насилия, разврата, извращений и вырожденчества, а зачастую просто клиническим бредом. Особую озабоченность вызывает системная и настойчивая пропаганда предательства, формально прикрываемая «свободой мнений». Было бы психологически комфортно считать это явление исходящим исключительно из недр так называемой «либеральной оппозиции»: такое понимание давало бы возможность выстраивания в сознании какой-то убедительной системы ценностей, позволяющей видеть четкое противостояние, скажем так, добра и зла в нынешнем мире российской политики, позволяло бы жить и мыслить в координатах этой системы. К сожалению, действительность беспощадно возвращает нас к реальному положению дел и заставляет увидеть, что культ предательства лежит в основе современной квазипатриотиче-

ской идеологии, которая отличается от одиозной «либеральной» только внешними признаками. Сегодня терпит сокрушительное поражение модель «либерализма» западного образца. Многие честные и искренние люди с воодушевлением воспринимают этот факт, не замечая, что с другой стороны напользает (и уже напольз) зловещий фантом другой опасности, другой, «патриотической» версии того же «либерализма».

Вся история безоговорочно свидетельствует о том, что так называемый «цивилизованный мир» никогда не смирится с существованием России как великого и независимого государства. Западные спецслужбы осуществляют свои идеологические диверсии, вооруженные глубоким знанием особенностей российского народа и его уязвимых качеств. В частности, простодушное стремление к «правде» и легковерие народа в конце XX века сыграли зловещую роль в разрушении СССР. С некоторых пор и по сей день на наших глазах успешно реализуется проект «патриотизма», основанного на культе предательства и измены. В основе этой деятельности — все то же эмоциональное легковерие народных масс и некритичное стремление к аморфной «справедливости». Основные послы этой новейшей идеологии исходят от источников, формально выражающих «патриотическую» позицию. Это обстоятельство действует на людей расслабляюще и заставляет органично впитывать яд морального разложения. Само собой, все это происходит под моральным прикрытием «свобо-

ды мнений» и совершается профессионалами пропагандистского ремесла. Следует особо сказать о том, что существует верный способ определить, имеете ли дело с истинным патриотизмом или с «патриотической» версией предательского «либерализма», маскирующегося казачьей фуражкой, этнографическими аксессуарами, «православной» риторикой и окладистой бородой. Можно долго слушать назидательные или заполосные «патриотические» речи о «возврате к истокам», умиляться тому, что «есть и в наше время люди, беззаветно любящие отечество». А можно просто задать собеседнику вопрос о его отношении к советской власти и ее вождям. Второй способ короче и вернее. Задав этот вопрос иному симпатичному и обаятельному собеседнику, вы неожиданно увидите вспыхнувшую в его глазах звериную ненависть и услышите поток антисоветского бреда, основанного на всем пропагандистском материале, сфабрикованном западными спецслужбами на протяжении лет и десятилетий, и вам откроется истина.

«Бомба продолжительного действия» предательства также досталась нам в наследство от «перестройки» и все тех же «лихих 90-х» в виде практически государственного культа бородатого дядьки, люто ненавидящего советскую власть и при этом деловито торговавшего этой ненавистью и лживым бредом собственных измышлений. Культ Солженицына — одна из гниющих язв предательства на духовном теле современной России, фактор, не дающий возможности

нашей стране, вроде бы освобождающейся от морока «либерального» безумия, сделать широкий шаг вперед в укреплении своего общенационального самосознания как народа и государства — наследника всей нашей истории, преемника Советского Союза во всей полноте и величии этого преемства. В последнее время, особенно в преддверии 75-летия Великой Победы, «либеральное» предательство в «патриотической» версии активизировало свою деятельность во многих сферах и сделало на этом пути ряд шагов, дающих возможность судить о масштабе опасности. Приведем несколько примеров.

Судья Конституционного суда (!) допустил высказывание, открытым текстом отрицающее преемственность России по отношению к СССР. Высказывание имело лицемерный «патриотический» пафос, по уровню рассчитанный на слабоумных. И в этом случае показательны даже не то, что этот правовой нигилизм и моральный цинизм допускает «государственный человек», который, по идее, должен блюсти и охранять интересы России — мало ли каких «государственных людей» мы насмотрелись за прошедшие годы! Показательно, что этот «судья» делает это совершенно свободно, словно точно знает, что ему ничего за это не будет. А может, предположим, что-то будет, но не плохое, а, наоборот, хорошее...

Одна из федеральных газет в канун 75-летия Великой Победы (!) разместила на своих страницах слащавый панегирик графоману-коллаборанту Борису Ширяеву, фашистскому

прихвостню и пособнику, запятнавшему себя прямым сотрудничеством с гитлеровским оккупационным режимом на территории СССР. Разумеется, «прославлен» центральным изданием этот персонаж был не как предатель и гитлеровский холуй, а как «невинно пострадавший» от советской власти и как «истинно православный человек», «патриот России» (но, как водится, «особого рода»). Диверсия состоялась: читатели, неискушенные в отечественной истории, получили представление о еще одном «русском православном патриоте, невинно претерпевшем от советской власти». Отреагировала на эту, мягко говоря, странную публикацию только газета «Советская Россия», но никакой официальной реакции не последовало, а панегирик предателю до сих пор размещен в архиве упомянутого федерального издания, где любой желающий может с ним ознакомиться. Нужно об этом помнить.

Известный телеведущий, также в канун 75-летия Великой Победы, предложил устанавливать в России памятники, в частности, Краснову — еще одному гитлеровскому холую, одной из самых одиозных фигур русского коллаборационизма. Сразу же в «либеральных» СМИ произошел всплеск материалов о том, что Краснов-де был «настоящий патриот», но «особого рода»; «любил Россию», но делал это «по-своему». И так далее. Большинство россиян были оскорблены и шокированы. Предъявлять претензии телеведущему бессмысленно по понятным причинам, но очень важно, чтобы этот факт был

осознан и зафиксирован для будущих российских дел.

Некоторая «обаятельная и привлекательная» дама, депутат Государственной Думы, обладающая устойчивой «патриотической» репутацией и определенной харизмой, в недавнем интервью известному украинскому пропагандисту Гордону (кстати, с чего бы это?) высказала свое крайне негативное отношение к В.И. Ленину — создателю первого в мире социалистического государства СССР, приемником и наследником которого является Российская Федерация, сопроводив свой демарш оскорбительной и, скажем прямо, безумной цитатой (заготовила заранее или постоянно носит с собой?) якобы из Нобелевского лауреата И.А. Бунина. Не будем вдаваться в оценки содержания этой цитаты (покойный Иван Алексеевич имел своеобразный характер и, к слову, мало о ком из соотечественников-современников сказал доброе слово), не будем также и пытаться «уравновесить» эту цитату многочисленными высказываниями об Ильиче других, не менее, а может быть, и более уважаемых и выдающихся людей. В этом нет необходимости; дама-депутат спокойно и с «патриотическим» задором делает то, что от нее требуется, спорить с ней также не имеет смысла. Для нравственного здоровья России существенно, чтобы и этот демарш очередного засланного «патриота» не остался забытым.

Другая обаятельная, хотя и не столь привлекательная дама, госчиновник заметного ранга, в социальной сети сообщила соотечественни-

кам, что для нее Сталин хуже Гитлера: второй-де уничтожал чужой народ, а первый-де уничтожал свой. В глазах многих простодушных соотечественников дама до того момента обладала репутацией «патриота». Такой «холодный душ» многих отрезвил и также вряд ли будет забыт.

Это лишь наиболее заметные примеры нынешней своеобразной версии «патриотизма», получившие некоторое общественное звучание и, таким образом, не оставшиеся незамеченными. В дни, предшествующие 75-летию Великой Победы многонационального советского народа над немецко-фашистскими оккупантами, мы видели, как активизировались предатели и идеологические диверсанты всех мастей. Нынешний коллаборационизм избрал новую тактику: он активно использует «патриотическую» риторику и особенно внешние аксессуары декоративного «патриотизма». Под прикрытием этих аксессуаров, отвлекающих внимание народа от сути происходящего, продавливаются (и порой на бытовательском уровне небезуспешно) провокационные установки типа «Победил не Сталин, а народ», «Народ победил не благодаря советской власти, а вопреки»... Затем, когда почва для духовного поражения подготовлена, применяются более жесткие и подлые пропагандистские средства: «Не была ли цена победы чрезмерно высокой?», «Не следовало бы сдать Ленинград, чтобы сохранить жизни людей?». То, что еще не так давно представлялось невозможным, сегодня открыто и нагло навязывается

российскому народу «либеральными» и отчасти «патриотическими» СМИ. Тот факт, что откровенные «либералы»-западники и некоторые «патриоты» находятся вроде бы в «непримиримой» оппозиции, не должен вводить в заблуждение внимательного наблюдателя. Эти «непримиримые» оппоненты сливаются в идейном экстазе, едва лишь заходит речь о советской власти. Как только «полемика» касается этой темы, «оппоненты» чудесным образом превращаются в подлинных единомышленников, прекрасно понимающих и чувствующих друг друга и имеющих лишь некоторые поверхностные противоречия по третьестепенным вопросам.

Главное и фундаментальное, что их объединяет, — ненависть к людям честного труда, к социальной справедливости и к той власти, которая сделала социальную справедливость

живой реальностью. Да, строительство самого справедливого общества в мире происходило подчас огромной ценой, но великая цель требовала великих жертв. Сейчас нет великих целей, но есть возможность «прилично жить», а за эту возможность и «либералы», и «патриоты» с готовностью сдадут все что угодно. А потом первые расскажут нам о необходимости покаяния, а вторые — о возврате к истокам...

Все, о чем говорилось выше, можно и нужно изменить. Одним из главных условий является необходимость назвать вещи своими именами. Назвать предателей предателями. И для начала хотя бы перестать возводить им памятники, устанавливать доски и заставлять изучать в школе. Хотя бы это. Но пока даже и этого не видно.

Иван Голубничий

Дорогой читатель!

Мы издаем научные журналы уже более 25 лет для нашего общего вклада в развитие российской юридической науки, формирования правовой мысли и обмена практическим опытом. Мы благодарим Вас за интерес к журналам и хотим сохранить наше сотрудничество. Для Вашего удобства часть архивных номеров наших журналов представлены в открытом доступе на сайте www.lawinfo.ru и на сайте наших партнеров. Для Вашей экономии мы разработали предложения о долгосрочной подписке!

- При оформлении годовой подписки на любой журнал на 2021 год скидка составит 25 %.
- При оформлении подписки на второе полугодие 2020 года + годовой подписке на 2021 год скидка составит 35 % на любой журнал по Вашему выбору.

Мы вместе с Вами в любой ситуации!

В 2021 году исполняется 50 лет со дня выхода в свет первого номера журнала «Человек и закон». В преддверии этой славной даты редакция открывает новую рубрику, под которой будут публиковаться материалы, посвященные истории издания, его авторам и читателям. Сегодня своими воспоминаниями делится бывший заместитель главного редактора журнала Игорь Васильевич Гранкин.

«Сюрприз» для читателей

Апрель 1981 года. Научно-популярный журнал «Человек и закон» на олимпе советской журналистики.

Первый его номер вышел в свет десять лет назад тиражом пятьсот тысяч экземпляров. По нынешним временам более чем достойный тираж. Но за десять лет редакция журнала «Человек и закон» сделала невероятное: к 1981 году тираж издания достиг двенадцати с половиной миллионов экземпляров! Поэтому оно обоснованно вошло в тройку лидеров издаваемых в Советском Союзе популярных журналов.

Этот результат был достигнут в условиях так называемой лимитированной подписки, когда для того, чтобы подписаться на «Человек и закон», гражданин должен был сначала подписаться на одно из партийных изданий.

Лишь после этого работник парткома крупного предприятия или райкома КПСС, отвечающий за подписку, выдавал

квиток желающему читать журнал «Человек и закон». На его основании в почтовых отделениях оформляли вожделенную подписку.

Поэтому не удивительно, что журнал читали семьями. Его могли постоянно читать и люди, которые приходили с этой целью в библиотеки, где он был в открытом доступе. Социологи восьмидесятых годов минувшего века подсчитали, что читательская ауди-

тория журнала «Человек и закон» была примерно пятьдесят миллионов человек. Естественно, редакционный коллектив, сначала возглавляемый Сергеем Высоцким, а затем Сергеем Семановым, чувствовал ответственность перед читателями и, как говорится, выкладывался на полную катушку.

Особенностью издания журнала было то, что все его публикации предварительно просматривались в управлении правовой пропаганды Министерства юстиции СССР, где я работал в 1981 году заместителем начальника этого управления. Но это была не цензура, а подстраховка для авторов публикаций. Их материалы проверялись на предмет соответствия действующему законодательству. Колоссальное доверие читателей обязывало и редакцию, и сотрудников ведомства писать по принципу «семь раз отмерь, один раз отрежь». Сотрудники Министерства юстиции СССР участвовали в этой работе потому, что Минюст был учредителем журнала «Человек и закон».

Так вот, в один из апрельских дней 1981 года меня вызвал к себе в кабинет первый заместитель министра юстиции СССР А.Я. Сухарев и коротко сказал: «Поехали в редакцию журнала».

Когда мы приехали в редакцию, а она располагалась на Олимпийском проспекте, весь коллектив уже был собран в кабинете главного редактора. А.Я. Сухарев зачитал два приказа. Первый: «Освободить от занимаемой должности главного редактора журнала «Человек и закон» С.Н. Семанова». Второй: «Назначить исполняющим обязанности главного редактора журнала «Человек и закон» И.В. Гранкина».

К этому дню я уже был известен в журналистских кругах. Мои консультации и статьи на правовые темы печатали газеты «Правда», «Известия», «Комсомольская правда», «Труд», другие массовые издания. С моим участием издавался вестник ТАСС в помощь городским и районным газетам. Но одно дело работать внештатным корреспондентом и совсем другое —

оказаться в штате высококлассных журналистов. Да еще человеку, который не имеет журналистского образования. Самообразованием, которым пришлось заниматься в основном по ночам, был преодолен этот пробел в профессиональном овладении журналистским мастерством и руководстве редакционным коллективом.

Но прежде всего я старался, чтобы смена главного редактора не отразилась отрицательно на доверии читателей. Я был озабочен тем, чтобы, по меньшей мере, сохранить читабельность и тираж издания. И это мне удалось. За время руководства коллективом тираж журнала не падал. Кроме того, в портфеле журнала был солидный запас интересных статей, очерков и повестей.

В октябре 1981 года по протекции ЦК КПСС главным редактором был назначен Владимир Сиренко. Меня переместили на должность его заместителя, чему я был рад. На этой должности я мог выезжать в командировки, писать очерки о сотрудниках уголовного розыска, судьях, участковых, то есть о людях, которые, как говорили в советские годы, стояли на страже социалистической законности.

Творческая работа доставляла мне удовольствие, позволяла считать себя настоящим журналистом. Естественно, и оплачивалась она вполне достойно. Но опубликоваться, даже мне как человеку, занимающему руководящую должность в редакции, было не просто. Планка требований к публикациям была очень высока, особенно если авторы предлагали очерки или повести. В творческом процессе начальников не было. Все были равны, и некачественные публикации подвергались

жесточайшей критике коллег. До того как предложить публикацию членами редколлегии, ее с пристрастием читали редактор профильного отдела, ответственный секретарь журнала, а нередко и другие журналисты. И лишь после внутриколлективного одобрения, чтобы получить которое, иногда по несколько раз приходилось дорабатывать и переписывать текст, публикация направлялась членам редколлегии.

В бытность моей работы в журнале в состав редколлегии входили генеральный прокурор СССР А.М. Рекунков, первый заместитель министра юстиции СССР А.Я. Сухарев, первый заместитель министра внутренних дел СССР Ю.М. Чурбанов, знаменитый писатель Юлиан Семенов, другие руководители министерств и ведомств, известные юристы и литераторы. Столь значимый состав редколлегии не снимал ответственности с главного редактора за каждую опубликованную в журнале строчку. Такой высоко требовательный подход к качеству материалов и обеспечивал доверие читателей. Естественно, от авторов журнала требовалось, чтобы их материалы были актуальными, интересными и написаны популярным доходчивым языком. Судя по тиражу, у нас эти требования выполнялись на надлежащем уровне.

И тем не менее один раз мы обманули своих читателей. В мае 1982 года состоялся пленум ЦК КПСС, на котором была утверждена Продовольственная программа СССР на период 1982–1990 годы. А поскольку наше издание было массовым, то редакцию обязали опубликовать Продовольственную программу на бумаге, выделенной для пятого майского номера журнала. Не подчиниться такому требованию

было невозможно, ведь руководители журнала были членами КПСС и соблюдали партийную дисциплину. Да и «на самом верху» нам пообещали дать в конце года бумагу на еще один дополнительный номер журнала.

Пришлось в авральном порядке снимать все материалы журнала и вместо них заверстывать многостраничную Продовольственную программу. В общем, вместо привычных статей, очерков, ответов на вопросы, детективного рассказа под обложкой журнала «Человек и закон» читатели получили официальный документ партии и правительства. Мало того, что они получили от редакции не то, чего ждали, так их еще и материально ущемили. Один номер журнала стоил пятьдесят копеек, а в любом газетном киоске брошюру с текстом Продовольственной программы можно было купить за двадцать копеек. Естественно, получили мы нелицеприятные отклики от читателей. Отписываясь на гневные письма, а ежегодно в редакцию приходило более трехсот тысяч писем из разных уголков Советского Союза, мы обещали в конце года издать дополнительный номер журнала. Мы печатались в то время в типографии издательства ЦК КПСС «Правда». Ссылаясь на дефицит, нам не дали бумаги на обещанный читателям номер журнала. В общем, мягко говоря, нехорошо получилось.

Но подобных «насильственных действий» со стороны власть имущих в отношении редакционного коллектива журнала «Человек и закон» больше не совершалось. Читатели получали любимый журнал «Человек и закон» своевременно и повышали свои правовые знания, которые были необходимы в их жизни.

Украинские националисты на стороне фашистской Германии

В современной Украине сегодня чествуют новых героев, тех, кто активно сотрудничал с фашистами. На примерах их преступной деятельности воспитывается новое поколение украинцев. Именами пособников гитлеровцев называют улицы, школы, им открывают памятники и мемориальные доски... В предлагаемом читателям материале рассказывается о сотрудничестве украинских националистов с фашистами в период с сентября 1939 года по июнь 1941 года.

1 сентября 1939 года германские войска вторглись на территорию Польши, что привело в дальнейшем к ее распаду. 17 сентября 1939 года началась военная операция Красной Армии, известная как «Польский поход», по установлению контроля над восточными территориями Польши — Западной Белоруссией и Западной Украиной.

С этого момента и ведет свое начало противостояние украинских националистов с органами государственной власти, правоохранительными органами и органами военного управления Советского Союза. Активными участниками противоборства были Организация украинских националистов (ОУН), а с советской стороны — внутренние и пограничные войска НКВД, воинские части Красной Армии.

Предвоенный период противостояния (1939–1941 гг.) включает три этапа:

- первый — перестройка деятельности ОУН в новых условиях, накопление сил и средств (сентябрь 1939 г. — декабрь 1939 г.);
- второй — активизация деятельности ОУН, подготовка вооруженного восстания против советской власти (декабрь 1939 г. — весна 1941 г.);
- третий — деятельность украинских националистов в интересах гитлеровской Германии накануне агрессии против СССР, связанная с надеждой на решение нацистами украинского вопроса (весна 1941 г. — июнь 1941 г.).

В ходе продвижения на запад в период «Польского похода» воинские части Красной Армии встречали вооруженное сопротивление. Наиболее активное — в городах Вильно, Гродно, Тернополь, д. Навуз, д. Боровичи (возле Ковеля), в Сарненском укрепрайоне. Оказывали его отдельные подразделения польского корпуса охраны пограничья (КОП), жандармерия

Вчера доблестные части Красной армии заняли города Гродно, Ковель и Львов.

С 17 по 20 сентября захвачено в плен свыше 60.000 польских солдат и офицеров. Занят ряд укрепленных районов с полным вооружением, артиллерией и боеприпасами.

Повсеместно население Западной Украины и Западной Белоруссии восторженно встречает свою освободительницу — Красную армию, оказывая ей содействие и помощь.

По городам и селам Западной Белоруссии. Крестьяне восторженно встречают части Красной армии в районе Гродиска.

Фото государственного информационного агентства «Красная звезда» Ф. Земкина, Санкт-Петербург 1939 г.

и ополчение. Части регулярной армии Польши, выполняя приказ Верховного главнокомандующего, сопротивление Красной Армии не оказывали, преимущественно они разоружались или сдавались в плен.

В большинстве случаев сопротивление выражалось в обстреле колонн, нападении на мелкие подразделения и отдельных военнослужащих.

Докладная записка наркома внутренних дел СССР Л.П. Берии о мероприятиях органов НКВД в Западной Белоруссии и на Западной Украине свидетельствует о том, что в г. Тернополе «вечером 18 сентября с наступлением темноты было произведено несколько провокационных выстрелов с крыш из окон домов. На центральной улице города в это время была расположена часть РККА, а напротив — резервная часть пограничников. Красноармейцы РККА от-

крыли беспорядочную ружейно-пулеметную стрельбу. Неизвестными лицами было брошено несколько гранат. За ночь стрельба возобновлялась несколько раз»¹.

Украинские националисты не противодействовали вводу советских войск. В ряде населенных пунктов Западной Украины имели место выступления, инициированные сторонниками ОУН, но они были направлены на захват оружия или против этнических поляков. Акции оуновцев жестоко подавлялись польскими частями.

Докладная записка первого заместителя наркома НКВД — начальника Главного управления государственной безопасности В.Н. Меркулова И.В. Сталину позволяет понять

¹ Польское подполье на территории Западной Украины и Западной Белоруссии 1939–1941 гг. Варшава; Москва, 2001. С. 150–154.

позицию украинских националистов того периода².

Тактическая линия оуновских организаций в первое время определялась следующей директивой главного провода ОУН в Берлине: «Относиться к Красной Армии положительно, к представителям советской власти враждебно себя не проявлять, обязательно всем членам ОУН занять руководящие места во всех учреждениях и организациях с тем, чтобы всюду у власти были члены ОУН. Имеющееся оружие не сдавать, запрятать и сохранить, всему оружию сделать строгий учет по линии ОУН».

Пассивность оуновцев в отношении к РККА — мера вынужденная. Военное столкновение между Польшей и Германией не оправдало их надежд на создание «Соборной Украины». А именно задача формирования марионеточного украинского государства ставилась главарями ОУН. «По замыслу Лопатинского, подразделения партизан (оуновцев. — А.К.) должны были выйти из своих укрытий и, захватив власть на местах, провозгласить восстановление украинской державности, создать собственную администрацию»³.

Решительные действия Советского Союза не оправдали их ожиданий. С приходом воинских частей Красной Армии на территорию Западной Украины руководители и активные члены ОУН бежали на территорию, занятую гитлеровцами. Немцы, покидая райо-

ны Западной Украины, подлежащие в соответствии с соглашением передаче СССР, увозили с собой целые эшелоны оуновцев и частично украинского населения, настроенного националистами против советской власти⁴.

Новые условия заставили оуновцев перестроить работу. Потребовалось несколько месяцев, чтобы восстановить утраченные связи и вдохнуть новый смысл в деятельность организации украинских националистов.

Быстрому налаживанию подпольной работы способствовало то, что в сентябре 1939 года германские войска освободили из польских тюрем лидеров ОУН Степана Бандеру, Николая Лебеда и др.

В короткий срок они начали подготовку восстания против советской власти. С сентября по декабрь 1939 года они сумели наладить деятельность ОУН в новых условиях: восстановили связь между своими подразделениями, провели организационную работу, накопили силы и средства для начала борьбы с представителями советской власти.

Первой проверкой сил стало вооруженное выступление в Збаражском уезде Тернопольской области. 18 декабря 1939 года около 100 оуновцев пытались захватить в г. Збараже уездный отдел НКВД, здание рабочей гвардии и другие учреждения.

В тот же день имели место вооруженные провокации в селах Кобыля-

² АП РФ. Ф. 3. Оп. 61. Д. 845. Л. 21–34, 37.

³ Дюков А.Р. Почему нацистам не удалось создать «украинское государство» // URL: <https://lenta.ru/articles/2015/09/01/puppet/>

⁴ Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы. В 2 т. Т. 1: 1939–1943 / под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 129.

ны, Черняховцы и Лубянке Збаражского уезда Тернопольской области⁵. На станции Максимовка 19 декабря 1939 года был обстрелян караул по охране железнодорожного объекта⁶.

Все выступления были своевременно ликвидированы, 97 участников арестованы⁷.

Материалы расследования инцидента в Збаражском уезде позволяют утверждать, что противоправные действия были организованы сторонниками ОУН и они имели единый центр руководства.

«Выступлениям в селах Кобылье (так в документе. — А.К.), Лубянке, Черняховцах и в г. Збараже предшествовала антисоветская пропаганда и распространение провокационных, клеветнических слухов о советской власти со стороны руководителей и актива ОУН. Они имели цель втянуть возможно большее количество украинского населения»⁸. Задача — «показать закордонному проводу ОУН яркие факты того, как украинское население принимает Советскую власть»⁹.

В связи с выступлением в г. Збараже и в других районах органами НКВД в декабре 1939 года в западных областях УССР были проведены изъятия актива ОУН. Общее число арестованных — 900 человек¹⁰.

⁵ АП РФ. Ф. 3 Оп. 61. Д. 845. Л. 21–34, 37.

⁶ Там же. С. 90–91.

⁷ АП РФ. Ф. 3. Оп. 61. Д. 845. Л. 21–34, 37.

⁸ Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы. В 2 т. Т. 1: 1939–1943 / под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 93–95.

⁹ АП РФ. Ф. 3. Оп. 61. Д. 845. Л. 21–34, 37.

¹⁰ Там же. Л. 38.

Аналогичные проявления, правда в более скромных масштабах, имелись и в иных районах Западной Украины. «Наблюдается активизация деятельности националистического элемента, заключающаяся в формировании повстанческих организаций, закупке огнестрельного оружия, посылке депутатам народных сборов анонимных угрожающих писем, — констатируется в спецсообщении начальника УНКВД в Львовской области К.Е. Краснова. — В формировании повстанческих организаций принимают деятельное участие бывшие члены ОУН»¹¹.

Изъятие спецслужбами актива оуновцев лишь временно снизило активность националистов. На втором этапе (декабрь 1939 г. — весна 1941 г.) деятельность ОУН вновь активизировалась. Националистами велась подготовка вооруженного восстания против советской власти. Боязнь новых потерь среди сторонников не стала для Степана Бандеры сдерживающим фактором.

В январе 1940 года на совещании в г. Кракове руководство провода ОУН высказалось против директивы лидера ОУН полковника Андрея Мельника о том, чтобы временно, во избежание ненужных потерь, воздержаться от активных действий на территории западных областей УССР, а подготовку восстания приурочить к моменту немецкого вторжения в СССР.

¹¹ Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы. В 2 т. Т. 1: 1939–1943 / под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 99–100.

Под влиянием Степана Бандеры совещание приняло решение не подчиняться уполномоченному Андрея Мельника в г. Кракове — полковнику Роману Сушко, а всю работу ОУН направить на подготовку вооруженного выступления против советской власти весной 1940 года.

С этой целью бандеровцы приступили к подготовке и переброске на территорию западных областей УССР агентов, курьеров, террористов и т.д.¹²

Украинские националисты разработали планы захвата правительственных учреждений. Заранее готовились черные списки партийных и советских работников, «подлежащих физическому уничтожению в момент восстания»¹³.

Подготовка боевиков на территории генерал-губернаторства (оккупированная немцами часть Польши) велась на базе украинских общественных организаций.

О том, что из себя представляет комитет, возглавляемый петлюровцами Садовским и Ковальским, сообщил агент НКВД СССР: «Дежурные в комитете, так называемые полисьмены, носят желто-блакитные повязки на рукавах. В помещении на стенах вывешены украинско-петлюровские гербы, портреты Коновальца, Петлюры, Гитлера. Приветствуют друг друга возгласом: «Слава Украине!», все ругают вождей партии и правительства СССР, евреев и сов. власть; живут надеждой на то, что летом пойдут драться с советской властью, когда Гитлер,

окончив войну на Западе, поможет им создать «самостийную Украину»¹⁴.

Наличие украинских националистических военных формирований было установлено советскими спецслужбами во всех городах и местечках, граничивших с УССР. Личный состав украинских частей носил военную форму, был вооружен карабинами и револьверами, которыми снабжали их немцы¹⁵.

Всемерную помощь оуновцам оказывали немецкие власти. Они же, по данным НКВД СССР, направляли их работу по заранее намеченному плану¹⁶.

Например, немецкие власти предприняли ряд мер для принудительного переселения украинцев-эмигрантов из Бельгии, Франции, Люксембурга в районы Восточной Германии с тем, чтобы использовать эти силы для предстоящей войны с Советским Союзом.

Выписка из протоколов допроса Ю.Д. Лазарека¹⁷ свидетельствует:

«Летом 1940 года между немцами и бандеровским руководством наметился некоторый контакт в работе.

¹⁴ Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы. В 2 т. Т. 1: 1939–1943 / под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 101.

¹⁵ ЦАВВ. Ф. 488. Оп. 3. Д. 3. Л. 117.

¹⁶ Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы. В 2 т. Т. 1: 1939–1943 / под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 101.

¹⁷ Лазарек Йозеф (Юзеф) — сотрудник германской военной разведки; капитан, зам. начальника 2-го (диверсионного) отдела «АСТ-Краков». С июня 1941 г. по июль 1944 г. — начальник «Абверкоманды-202» при группе армий «Северная Украина», затем начальник «Абверкоманды-205». Арестован органами НКГБ СССР в 1945 г.

¹² АП РФ. Ф. 3. Оп. 61. Д. 845. Л. 21–34, 37.

¹³ Там же. Л. 39.

От бандеровцев немецкая разведка I отдел I-«С» получила разведывательные материалы с советской территории, однако сведения были не полные и представлялись по личной инициативе бандеровцев, те, которые они сами находили нужным нам передавать».

В марте-апреле 1941 года немецкое командование поручило Эрнсту цу Айкерну¹⁸ ведение переговоров с Бандерой. На первом этапе в качестве переговорщика выступал Николай Лебедь¹⁹.

На вопрос «Согласен ли Бандера сотрудничать с немцами в борьбе против советской власти?» Лебедь ответил: «Уполномочен Бандерой заявить, что они согласны сотрудничать с немцами при определенных условиях».

Их было озвучено три:

1. Полное равноправие ОУН(б) и ОУН(м).

2. Оказание материальной помощи бандеровцам.

3. Снабжение их оружием: автоматами, револьверами, гранатами и боеприпасами.

¹⁸ Айкерт (Айкин, Эйкерт) Вильгельм Эрнст, цу — сотрудник германской разведки, подполковник. В 1941–1943 гг. — начальник абверкоманды на Украине. В 1943–1944 гг. — командир полка «Курфюрст». В 1945 г. — начальник «Абверлайтштелле-2-Ост», одновременно руководил всеми абверкомандами на Восточном фронте.

¹⁹ Лебедь Николай (Лебідь Микола, псевдонимы — «Максим Рубан», «Марко») — один из руководителей украинских националистов. После ареста С. Бандеры в июле 1941 г. занял пост главы прохода (оставаясь во главе СБ), стал заместителем Бандеры и перешел на работу в подполье. Один из создателей Украинской повстанческой армии. В декабре 1949 г. эмигрировал в США. В 1956–1991 гг. — член правления Украинского товарищества зарубежных организаций (Мюнхен) и Торонтского издательского комитета «Летопись УПА».

Эрнст цу Айкерт ответил: «Равноправие с мельниковцами бандеровцы получают при успешных переговорах, оружием он может также снабжать бандеровцев».

В свою очередь, представитель немецкого командования поставил условия оуновцам:

— предоставить необходимое количество людей для обучения диверсионной работе с последующим их использованием в советском тылу;

— вести широкую разведывательную работу по указаниям нацистского руководства;

— предоставить в распоряжение немцев для работы в германских штабах переводчиков из числа бандеровцев.

На это Николай Лебедь заявил: «Бандеровцы дадут необходимые кадры для школ диверсантов, для работы в качестве переводчиков, смогут также согласиться с использованием всего бандеровского подполья Галиции и Волыни для диверсионных и разведывательных целей на территории СССР».

При этом он указал, что у бандеровского течения на советской территории имеется 20–30 тысяч сторонников.

По результатам переговоров «Бандера получил от немцев 2,5 миллиона марок, то есть столько, сколько получил и Мельник».

По свидетельству Ю.Д. Лазарека, «впоследствии все пункты договора как немцами, так и бандеровцами выполнялись»²⁰.

²⁰ Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы.

Летом 1940 года работа оуновцев против СССР приняла широкий размах. Агенты, курьеры и террористы забрасывались на территорию Советского Союза с заданиями по сбору шпионских сведений, осуществлению террористических актов и диверсий.

«Краковская краевая экзекутива ОУН систематически формирует и перебрасывает в СССР вооруженные бандгруппы для повстанческой, террористической и шпионско-диверсионной работы. Основными пунктами их формирования являются г. Краков и м. Белз, где организованы специальные школы по подготовке диверсантов и бандитов», — говорилось в докладной записке погранвойск НКВД УССР²¹.

Кадры для националистов подбирались на территории генерал-губернаторства.

В разведывательной сводке НКВД БССР о дислокации организаций украинских националистов и националистических формирований на территории генерал-губернаторства за период с 1 октября по 1 декабря 1940 года указывается:

«На территории Влодавской волости Холмского уезда украинские националистические организации из числа своих членов завербовали до 300 человек в школу по подготовке диверсантов для посылки в УССР.

По первичным данным УПВ НКВД БССР, вышеуказанные школы находятся в г. Влодава, курсанты которой по окончании школы должны будут через Галицию направляться в УССР для совершения там диверсионных актов»²².

Учитель украинской школы из д. Линюшки, уезжая на учебу в диверсионную школу, заявил: «Еду на курсы добывать Киев».

«Добывали Киев» в западных областях. За 1940 год зарегистрировано: по Волыни 55 бандпроявлений (убиты и ранены 5 работников НКВД и 11 человек советского и партийного актива), ликвидировано 5 групп (всего 26 человек) и 12 одиночек; по Львовщине на 29 мая числилось 4 политические банды (30 человек) и 4 уголовно-политические; по Тернопольщине — 3 уголовно-политические (10 человек); по Станиславщине за апрель-декабрь 1940 года ликвидировано 5 политических и 12 уголовных бандгрупп и зафиксировано 8 терактов²³.

В ноябре 1940 года в г. Львове в руки чекистов попал Единый генеральный план повстанческого штаба ОУН. В нем подробно излагались практические задачи по подготовке вооруженного выступления ОУН. Особо подчеркивалось: «Выступление может быть сейчас, может быть через

В 2 т. Т. 2: 1944–1945 / под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 884–894.

²¹ Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы. В 2 т. Т. 1: 1939–1943 / под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 135.

²² ОУН-УПА в Беларуси. 1939–1953 гг. Документы и материалы. Минск, 2011. С. 25–27.

²³ НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956) / сост. Н.И. Владимирцев, А.И. Кокурин. М.: МВД РФ, 2008. С. 13.

месяц, год, два. Мы должны быть готовы всегда.

Важным является выступление первой ночи. Оно решает все. Оно должно быть на всех землях Украины. В один и тот же час должны заговорить и Львов, и Луцк, и Черновицы, и Киев, и Одесса, и Харьков, и Днепропетровск, и Кубань»²⁴.

Член Львовской краевой экзекутивы и руководитель Тернопольской областной ОУН К.И. Вальчик на допросе 6 декабря 1940 года показал: «В июле 1940 года закордонный провод ОУН дал директиву готовить выступление на осень 1940 года к моменту ожидаемого военного нападения Германии на СССР».

Националисты разработали планы захвата правительственных учреждений и физического уничтожения партийных и советских работников, командного состава РККА, сотрудников НКВД и милиции.

В Бережанском районе Тернопольской области руководитель оуновской разведки Гайдук подготовил черные списки советских работников и командиров РККА, подлежащих физическому уничтожению в момент восстания, и организовал постоянное наблюдение за расположениями воинских частей и зданиями НКВД²⁵.

В одном из перехваченных шифрованных документов закордонный провод ОУН требовал: «Шлите больше шпионских сведений, топографических карт и военной литературы.

За все это немцы нас обеспечат оружием и деньгами»²⁶.

Объекты разведывательной и диверсионной деятельности — места дислокации частей РККА и подразделений НКВД²⁷.

Основную силу ОУН составляли нелегалы. Их на территории западных областей УССР насчитывалось около 1 тысячи человек²⁸.

С приближением войны активность ОУН нарастала. На третьем этапе (весна 1941 г. — июнь 1941 г.) украинские националисты действовали в интересах гитлеровской Германии. Они все еще надеялись на решение нацистами украинского вопроса. Бандеровцы вели разведку на территории западных областей УССР, совершали террористические акты, вели антисоветскую агитацию, саботировали мероприятия органов советской власти, в том числе призыв в Красную Армию, осуществляли подготовку к партизанской войне, участвовали в формировании украинских подразделений в составе германской армии.

«Спецсообщение И.А. Серова народному комиссару государственной безопасности СССР В.Н. Меркулову об организации Добровольной украинской армии на территории генерал-гу-

²⁶ Там же. Л. 41.

²⁷ Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы. В 2 т. Т. 1: 1939–1943 / под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 212.

²⁸ НКВД–МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956) : сборник документов / составители: Н.И. Владимирцев, А.И. Кокурин. М., 2008. С. 33.

²⁴ АП РФ. Ф. 3. Оп. 61. Д. 845. Л. 21–34, 37.

²⁵ Там же. Л. 21–34, 37.

бернаторства», датированное 23 февраля 1941 года, свидетельствует:

«Украинские националисты <...> приступили к организации украинской армии, именуемой «Українська Оборона Краю».

Организованный центр украинской армии находится в г. Кракове. Возглавляют его, по данным, требующим проверки, бывший руководитель «Украинских сичевиков» Барабаш Григорий и полковник петлюровской армии Сушко Роман. <...> Командный состав подразделений украинской армии состоит из украинцев, но подготовка этих подразделений ведется под непосредственным руководством и наблюдением немецких инструкторов. <...> Украинская армия комплектуется посредством вербовки добровольцев, которой предшествует усиленная агитация украинских националистов. <...> Материальное снабжение легионов происходит через немцев. Украинские легионы обмундированы в форму бывшей польской и чешской армий. Вооружены польскими карабинами «Зауэр» и пистолетами «Браунинг № 2».

В целях подготовки командных кадров для украинской армии в г. Кракове создана школа подхорунжих. В этой школе обучаются исключительно националисты. <...> Помимо формирования украинских легионов, немцами производилась кампания по вербовке добровольцев из украинского населения в немецкую армию»²⁹.

²⁹ Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы. В 2 т. Т. 1: 1939–1943 / под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 221–222.

В апреле 1941 года в г. Кракове бандеровцы провели Второй большой сбор ОУН. В его постановлениях указывается, что для борьбы за суверенное украинское государство ОУН будет использована война Германии с СССР.

На территории Польши и в самой Германии началась усиленная подготовка большого количества шпионов, диверсантов, парашютистов, переводчиков, проводников воинских частей и т.д. из числа украинских националистов.

Для этого немецкое командование предоставило оуновцам право вербовать в состав ОУН военнопленных из числа украинцев, служивших в польской армии, находившихся в лагерях для военнопленных. Лиц, завербованных в ОУН, из лагерей освобождали. В состав специальных комиссий, занимавшихся вербовкой военнопленных в ОУН, кроме украинских националистов, входили представители немецкой армии и службы безопасности. Вербовались в ОУН для шпионской, диверсионной работы против СССР также антисоветски настроенные украинские эмигранты, проживавшие в Германии.

Националисты противодействовали мероприятиям советской власти и РККА.

Например, 11 мая 1941 года в Подгайцком районе Тернопольской области райвоенкомат собрал допризывников для сдачи норм на значок ГТО, говорится в донесении начальника Управления политической пропаганды Киевского особого военного округа бригадного комиссара

А.И. Михайлова в ЦК ВКП(б) о террористических актах, совершенных членами националистических организаций ОУН в года Подгайцы.

В 13 часов красноармейцы 21-го инженерно-аэродромного батальона задержали вызвавшего подозрение допризывника Куба, который был доставлен к дежурному по части. Отконвоированный к старшему сержанту Манухину, допризывник Куба выхватил из кармана револьвер и убил младшего командира. При попытке скрыться Кубу застрелил часовой.

Заместитель командира 21-го инженерно-аэродромного батальона старший политрук Фердман сообщил о происшедшем в районное отделение НКВД и в райком партии.

Прибыв на место, руководители райкома и представитель райотделения НКВД приняли решение вооружить красноармейцев и гражданский актив, а затем задержать и обыскать допризывников. В 14 часов молодых людей отконвоировали во двор 21-го инженерно-аэродромного батальона. Здесь им приказали лечь на землю.

В этот момент из группы допризывников бросили гранату. Ее осколками убило народного судью Бескровных и ранило несколько молодых людей. Вслед за этим была сделана попытка бросить вторую гранату, но один из солдат ранил бросавшего в руку, и боеприпас взорвался среди людей. Вслед за этим из толпы бросили третью гранату и произвели несколько револьверных выстрелов по красноармейцам. Последние откры-

ли огонь по тем допризывникам, которые не легли на землю.

В результате перестрелки убиты 14 и ранены 11 допризывников. Из них: 9 убиты и несколько человек ранены осколками.

Задержанные Микуш и Смалий на допросе заявили, что они принадлежат к ОУН³⁰.

Здесь отметим, что к борьбе с украинскими националистами в довоенный период привлекались строевые части Красной Армии. Например, в спецсообщении начальника управления милиции НКВД УССР И.И. Горбенко народному комиссару внутренних дел УССР В.Т. Сергиенко «О провале операции при задержании нелегалов — участников контрреволюционной группировки ОУН» от 8 апреля 1941 года указывается: «Ответственный дежурный по УНКВД о перестрелке с бандитами сообщил начальнику штаба 5-й армии³¹, который к месту операции выслал один взвод красноармейцев и бронемашину»³².

О росте террористической активности ОУН свидетельствуют цифры. С октября 1939 года по 1 апреля 1941 года органами НКВД в западных областях УССР были вскрыты 393 нелегальных антисоветских организации

³⁰ ЦА МО РФ. Ф. 32. Оп. 11309. Д. 64. Л. 1–7.

³¹ 5-я армия (первого формирования) образована 28 сентября 1939 г. в Киевском особом военном округе для участия в освободительном походе в Западную Украину и Западную Белоруссию. Соединения и части объединения дислоцировались на территории западных областей Украины.

³² Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы. В 2 т. Т. 1: 1939–1943 / под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 240.

и группы украинских националистов, арестованы 7625 участников этих формирований, при этом изъято: 16 пулеметов, 756 винтовок, 684 револьвера, 530 гранат, 48500 патронов, а также 1 радиостанция и 4 подпольные типографии. С мая 1940 года по апрель 1941 года националистами убиты 2 сотрудника НКВД, 16 работников милиции и 3 красноармейца, ранены 12 сотрудников НКВД, 13 работников милиции и 4 красноармейца³³.

Совершенно иные цифры мы видим в обзоре работы органов НКВД по борьбе с бандитизмом в западных областях УССР за первое полугодие 1941 года. С 1 января по 15 июня 1941 года в западных областях ликвидировано 38 политических и 25 уголовных банд с общим количеством 273 активных участника. Арестованы 212 пособников и укрывателей бандитов. Выявлены и задержаны 747 нелегалов. Только в апреле-мае арестованы и выслены 1865 активных членов ОУН. Во время операций убиты 82 и ранены 35 оуновцев, нелегалов и уголовников.

У участников бандгрупп, оуновцев и нелегалов изъято: станковых пулеметов — 3; ручных пулеметов — 14; винтовок и карабинов — 304; револьверов — 296; обрезов — 29; гранат — 114 и др.³⁴

Механизм подготовки украинских националистов к войне Герма-

нии с СССР, задачи, поставленные перед ними немецким командованием на начальный ее период, раскрывают документы абвера.

В Проекте заданий для групп украинских националистов Мельника и Бандеры в случае войны с СССР, разработанном отделом абвера в Румынии от 12 июня 1941 года, говорится:

«Для групп ОУН Мельника и Бандеры, последняя под прикрытием операции «Роланд», предусмотрены следующие задачи:

1. Создание системы связи с Советской Украиной и Бессарабией.

2. В случае военных осложнений с Советским Союзом образование партизанских групп со следующими задачами:

— помешать наступлению русских и нарушить их связь с тылом, для чего понадобится, например,

- перерезать телефонные и электрические провода,
- арестовывать и ликвидировать комиссаров и офицеров,
- нападать на колонны обозов,
- уничтожать самолеты на аэродромах,
- прокалывать и резать автомобильные покрывки,
- совершать поджоги в местах расквартирования военных и тушить пожары на важных для немецкой армии объектах,

— охранять военные объекты, например, бензохранилища, элеваторы, сельскохозяйственную технику, например, трактора и др.,

— распространять листовки и призывать к восстаниям.

³³ АП РФ. Ф. 3. Оп. 61. Д. 845. Л. 21–34, 37.

³⁴ Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы. В 2 т. Т. 1: 1939–1943 / под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 314.

Вояки из Нахтигала

3. Создавать подобные военным формирования, которые будут служить немецким войскам в качестве проводников и переводчиков, собирать группы украинцев согласно их политическим убеждениям и встраивать их в эти свои формирования.

4. Этими формированиями, которые могут быть приведены под командование немецких офицеров, унтер-офицеров или солдат, обеспечить свободное, безопасное продвижение немецких войск на местности, которая не будет занята немецкими войсками:

а) разоружение русских, находящихся на этих территориях вдоль линии марша немецких войск;

б) контроль над перевозкой заключенных.

Такая украинская самооборона под руководством немецких военных может быть образована силами ок. 500–1000 украинцев с территории рейха. Внедрение этих людей желательно начать незадолго до дня «X»³⁵.

День «X» — 22 июня 1941 года. В четыре часа утра немецкие войска перешли границу СССР.

Одновременно «добывать Киев» двинулась большая группа оуновцев, которая следовала с немецкой армией в качестве «зондерфюреров», то есть представителей ОУН особого назначения: переводчиков, проводников и т.д. Часть из них была сброшена на

³⁵ *Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы. В 2 т. Т. 1: 1939–1943 / под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 311–312.*

парашютах в тыл Красной Армии с заданиями диверсионно-шпионского характера. Оуновские боевики, заброшенные ранее в советский тыл, обстреливали отступавшие воинские части Красной Армии, истребляли ее командный состав, советских и партийных работников.

На час раньше остальных оккупантов — в 3 часа 22 июня 1941 года — советскую границу на реке Сан преодолели военнослужащие батальона «Нахтигаль» («Соловей»).

Батальоны «Роланд» и «Нахтигаль» — вершина военного сотрудничества ОУН с немецким командованием в предвоенный период³⁶. Украинские националисты называют их «Дружинами украинских националистов» (ДУН), дистанцируя от нацистов, намекая на их независимость от абвера.

Санкцию на создание подразделений 25 февраля 1941 года дал руководитель абвера адмирал Вильгельм Канарис. Они были сформированы в течение марта-апреля 1941 года. «Роланд» возглавлял бывший офицер польской армии Евген Побигущий, а от ОУН(б) — Рихард Ярый; «Нахтига-

лем» командовали с немецкой стороны Альбрехт Герцнер и Теодор Оберлендер, от ОУН(б) — Роман Шухевич. «Роланд» и «Нахтигаль» состояли преимущественно из членов и сторонников ОУН(б). Немецкие разведчики их обучали для действий в ходе операции «Барбаросса» на территории Советской Украины. Основная задача — выполнение специальных заданий на фронте и в ближайшем тылу советских войск³⁷.

Роты батальона состояли из солдат, получивших подготовку в польской армии и отобранных в лагерях для военнопленных с помощью организации украинских националистов.

«Соловьи» вторглись на территорию СССР в районе Перемышля в составе передового эшелона 1-й горной дивизии вермахта. «Роланд» — в районе Ясс. Так началась боевая карьера украинских националистов в рядах вермахта.

Андрей Козлов,
доктор исторических наук

³⁶ Дзьобак В. та ін. *Організація українських націоналістів і українська повстанська армія*. Київ, 2007. С. 54.

³⁷ Кальба М. «Нахтігаль» в питаннях і відповідях. Львів, 2008; Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: в 2 т. Т. 1: 1939–1943 / под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 546–548 и др.

Общественная приемная
журнала «Человек и закон»

Бывший муж уклоняется от уплаты алиментов на детей. Как заставить его материально поддерживать своих сыновей?

*Л. Престанова,
Иркутская область*

Только с помощью суда можно заставить вашего бывшего супруга платить алименты на детей. Начиная со второй половины 2016 года ответственность родителей, не поддерживающих материально своих детей, усилена путем введения в Кодекс РФ об административных правонарушениях статьи 5.35¹ «Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей». Согласно этой статье административным правонарушением считается неуплата родителем без уважительных причин в нарушение решения суда средств на содержание несовершеннолетних детей либо нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста в течение двух и более месяцев со дня возбуждения исполнительного производства. Такой же состав правонарушения будет, если виновный уклоняется от исполнения нотариально удостоверенного соглашения, по которому он обязан платить алименты.

За такие правонарушения виновных наказывают судьи. В качестве меры воздействия на виновных они вправе привлечь их к обязательным работам на срок до ста пятидесяти часов, оштрафовать на двадцать тысяч рублей. Возможен и административный арест на срок от десяти до пятнадцати суток.

По данным Судебного департамента, за 2019 год административным наказаниям было подвергнуто 105 ты-

сяч алиментщиков-неплательщиков. При этом 96,4 тысячи алиментщиков были наказаны административным арестом.

Весьма важно то, что если описанное выше правонарушение совершается неоднократно, то виновные привлекаются к уголовной ответственности по статье 157 Уголовного кодекса РФ. В таком случае суд наказывает виновного исправительными работами на срок до одного года. Возможно и наказание в виде лишения свободы на срок до одного года.

Эта статья достаточно активно используется судами. По сообщению упомянутого выше Судебного департамента, за год были осуждены 45,7 тысячи злостных алиментщиков.

Меня задержали в электричке с бутылкой пива, из которой я пил, но никого не трогал. В полиции составили протокол и выписали штраф. За что?

П. Семин, г. Клин

Распитие пива на всех видах общественного транспорта городского и пригородного сообщения является административным правонарушением. Виновные в соответствии с частью 1 статьи 20.20 Кодекса РФ об административных правонарушениях наказываются штрафом в размере от ста до трехсот рублей. Подобное наказание применяется к тем, кто на общественных видах транспорта употребляет другую алкогольную и спиртосодержащую продукцию с содержанием этилового спирта менее 12 процентов объема готовой продукции. Административным правонарушени-

ем считается употребление перечисленных выше спиртосодержащих жидкостей в детских, образовательных и медицинских организациях, а также в организациях культуры, физкультурно-оздоровительных и спортивных сооружениях. За распитие более крепких напитков в указанных местах (кроме организаций торговли и общественного питания, где разрешена продажа алкогольных напитков на разлив) наказание более строгое — штраф от пятисот до семисот рублей.

Появление в общественных местах в состоянии опьянения также наказуемо. Пьяного могут оштрафовать на сумму от ста до пятисот рублей. За это нарушение виновного могут наказать административным арестом на срок до пятнадцати суток. Если в таком виде задержат подростка в возрасте до шестнадцати лет, то штраф будет наложен на родителей или иных его законных представителей. Его размер в этом случае колеблется от трехсот до пятисот рублей.

Исходя из данной информации, видно, что вас, гражданин П. Семин, наказали за нарушение общественного порядка в виде распития спиртного напитка. Таким образом, вам напомнили, что давно придуманный лозунг «пьянству — бой» не пустые слова. Он обеспечивается названными в данной консультации мерами административного наказания.

Можно ли отменить договор дарения на дом, если одариваемый умер.

Е. Томилин, г. Самара

Согласно пункту 4 статьи 578 Гражданского кодекса РФ даритель

вправе отменить дарение на объект недвижимости в случае, если он пережил одариваемого, если такое условие было закреплено в договоре дарения. Некоторое время назад в судах рассматривалось заявление гражданки С-вой. Она подарила К-ву комнату в трехкомнатной квартире. После оформления этой комнаты в собственность К-ва он умер. С-ва решила вернуть комнату в свою собственность. В условиях ее договора с одариваемым было записано, что если она переживет одариваемого, то комната возвращается в собственность дарителя. Материальных причин для неисполнения этого договора дарения не было. Комната сохранилась в рамках трехкомнатной квартиры, где проживала С-ва.

Она обратилась в уполномоченный орган с заявлением о государственной регистрации ее права собственности на комнату, которая являлась предметом договора дарения. К заявлению были приложены договор, свидетельство о государственной регистрации права собственности К-ва на комнату, свидетельство о его смерти и квитанция об уплате государственной пошлины, то есть действовала С-ва достаточно грамотно в правовом смысле этого слова.

Однако решением уполномоченного органа С-вой было отказано в государственной регистрации в ее собственность комнаты, которую она подарила К-ву. Отказ мотивировался отсутствием документа, подтверждающего отмену дарения.

Такое решение С-ва оспорила в суд. Но суд первой инстанции оставил в силе решение об отказе в государственной регистрации ее собственности. Не нашла С-ва поддержки и в апелляционной инстанции. Лишь судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ восстановила право С-вой на комнату, которую она подарила К-ву, отменив решения нижестоящих судов. И не только. Судебная коллегия приняла решение об удовлетворении административного искового заявления С-вой. Это решение было принято в строгом соответствии с упомянутой статьей 578 Гражданского кодекса РФ. Аргументируя свое решение, судебная коллегия указала, что отмена дарения в случае смерти одаряемого является совершаемой пережившим дарителем односторонней сделкой. При этом именно такая сделка служит основанием прекращения права собственности одариваемого на подаренную вещь и возникновения права собственности на нее у дарителя. Закон предусматривает возможность для дарителя отменить дарение без судебного решения только на основании факта смерти одаряемого. Естественно, такое право дарителя должно быть закреплено в договоре дарения. С-ва свою волю выразила в соответствующем заявлении, то есть совершила одностороннюю сделку. Поэтому основания для отказа ей в государственной регистрации права собственности на комнату отсутствуют. Таким образом, лишь на уровне Верховного Суда РФ удалось восстановить законность. Но таковы реалии нашего бытия.

Наказывают ли в нашей стране за харассмент?

Л. Кошелева, г. Москва

В российском праве не закреплено пришедшее из-за рубежа понятие «харассмент». Это понятие только начинает использоваться в общественном лексиконе. В то же время в статье 20.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях, которая называется «Мелкое хулиганство», предусмотрена административная ответственность за оскорбительное приставание к гражданам. Виновным в таком правонарушении грозит штраф в размере от пятисот до одной тысячи рублей или административный арест на срок до пятнадцати суток.

Заметим, что в ряде иностранных государств ответственность за домогательство более строгая. В Аргентине штраф за домогательство на работе составляет от 3 до 10 тысяч долларов или исправительные работы на срок до полугода. В Южной Корее за домогательство на работе могут наказать штрафом до 25 тысяч долларов. Поборником борьбы с харассментом являются США. За харассмент в общественных местах установлен штраф в размере до 3 тысяч долларов. Если харассмент совершается на работе, штраф назначается в размере 5 тысяч долларов. Но суд вправе его увеличить либо приговорить «приставалу» к лишению свободы на срок до трех лет.

В нашей стране за домогательство также возможно привлечение к уголовной ответственности по статье 133 Уголовного кодекса РФ. Граждане, виновные в понуждении к половому сношению с использованием матери-

альной или иной зависимости потерпевшей, могут быть приговорены к лишению свободы на срок до одного года. К виновным могут быть применены и такие меры наказания, как штраф до ста двадцати тысяч рублей, а также исправительные работы на срок до двух лет.

Заметим, что «Российская газета» 28 ноября 2019 года сообщила, что разрабатывается законопроект «О харассменте». Видимо, борьба с различными проявлениями домогательства — харассмента усилится, что соответствует запросам общества, особенно женщин.

Не пропущено ли время на бесплатную приватизацию участка в садоводческом товариществе?

Л. Грудзев, г. Оренбург

Согласно Федеральному закону от 25 октября 2001 года № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного

кодекса Российской Федерации» члены некоммерческих организаций, созданных до 1 января 2019 года, имеют право до 1 января 2022 года приобрести бесплатно выделенный им земельный участок без торгов в собственность. Однако это правило действует в случае соблюдения следующих условий.

Первое. Земельный участок, на который претендует член садоводческого товарищества, которое является правопреемником огороднического товарищества, созданного в годы советской власти, был образован из земельного участка, предоставленного товариществу до вступления названного Закона в силу (с даты опубликования).

Второе. Земля, на которую претендует гражданин, распределялась по решению общего собрания товарищества между его членами либо на основании иного документа о распределении земельных участков в этой

Фотобанк Лори

некоммерческой организации данному ее члену.

Третье. Земля товарищества не изъята из оборота, не ограничена в обороте по решению компетентных органов (об этом можно узнать в местной администрации). Кроме того, не может передаваться в собственность граждан земля, которая зарезервирована для государственных или муниципальных нужд.

Заметим, что право граждан иметь землю в собственности закреплено в статье 36 Конституции РФ. В части 1 этой статьи записано: «Граждане и их объединения вправе иметь в частной собственности землю». Условия и порядок ее приобретения определяется в Земельном кодексе РФ. В его статье 15 записано, что граждане и юридические лица имеют равный доступ к приобретению земли в собственность.

Недавно стало известно, что учитель физики школы, где учится мой сын, сидел в колонии. Имеет ли он право учить детей?

И. Фомичева,

Архангельская область

Для преподавателей школ и других учебных заведений установлен особый порядок приема и последующей работы с детьми. Его суть сводится к недопуску к преподаванию граждан, совершивших преступления или подвергнутых уголовному преследованию. Согласно статье 331 Трудового кодекса РФ запрещено заниматься педагогической деятельностью лицам, имеющим или имевшим судимость за преступления против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства

личности, половой неприкосновенности и половой свободы личности, против семьи и несовершеннолетних, здоровья населения и общественной нравственности, основ конституционного строя и безопасности государства, а также против общественной безопасности.

Не допускаются к педагогической работе и другие лица, имеющие не снятую или непогашенную судимость за иные умышленные тяжкие и особо тяжкие преступления. Согласно статье 15 Уголовного кодекса РФ тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное уголовное наказание не превышает десяти лет лишения свободы. Особо тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых Уголовным кодексом РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет.

Значит, если учитель физики совершил одно из перечисленных выше преступлений или был осужден за тяжкое или особо тяжкое преступление, то он должен быть уволен с работы. В то же время если преподаватель был наказан за совершение преступления небольшой или средней тяжести, то есть несут общественной общественной опасности, то он может продолжать заниматься преподавательской деятельностью.

Не вправе преподавать не только лица, совершившие тяжкие или особо тяжкие преступления. Отстраняются от преподавательской работы преподаватели, появившиеся на ра-

боте в пьяном виде, не прошедшие проверку знаний и навыков в области охраны труда, не прошедшие в установленном порядке обязательный медицинский осмотр и в некоторых других случаях, перечисленных в статье 76 Трудового кодекса РФ.

Следует иметь в виду, что отстраняются от преподавательской работы не только лица, отбывающие уголовное наказание. Согласно статье 331¹ Трудового кодекса РФ работодатель обязан отстранить от работы педагогического работника при получении сведений от правоохранительных органов о том, что этот работник подвергается уголовному преследованию, то есть в отношении его расследуется уголовное дело из числа тех, которые перечислены в выше раскрытой статье 331 Трудового кодекса РФ. В таком случае работодатель издает приказ о временном отстранении подследственного от работы на весь период расследования. Естественно, в это время ему не выплачивается заработная плата. Основанием для издания такого приказа является внесение в соответствующее учебное заведение представления дознавателя, следователя или руководителя следственного органа. При этом руководитель учебного заведения обязан в течение одного месяца сообщить лицам о принятых мерах.

Таким образом, в нашей стране установлены правовые меры для недопущения к учебно-воспитательному процессу подрастающего поколения преподавателей, совершивших преступления или иные противоправные и аморальные деяния.

Хочу построить жилой домик на садовом участке. С чего начать?

Л. Барвихан, г. Псков

Прежде всего следует сообщить о своем намерении в орган местного самоуправления по месту нахождения садового участка. В нашей стране установлен уведомительный порядок строительства и оформления права собственности в садоводческих коммерческих товариществах и населенных пунктах. Сообщение о предстоящем строительстве посылается либо заказным письмом, либо через многофункциональный центр по месту жительства. Естественно, можно и лично зайти в местную администрацию и оставить соответствующее заявление на имя ее руководителя. В заявлении следует указать кадастровый номер земельного участка и размеры дома.

Согласно требованиям Градостроительного кодекса РФ жилой дом должен быть не выше трех надземных этажей, высотой не более 20 метров и не предназначаться для его раздела на самостоятельные объекты недвижимости. Эти требования поставили барьер на пути тех, кто возводил на своих земельных участках многоквартирные дома и продавал их без надлежащего оформления.

В заявлении также указывается срок окончания строительных работ и подтверждается, что дом предназначен только для проживания семьи застройщика.

Строительство жилого дома нужно начинать после получения сообщения местной администрации об отсутствии возражения против плана застройщика. Ее разрешение сохраняет свою силу в течение десяти лет.

Следует иметь в виду, что местная администрация вправе отказать обратившемуся к ней гражданину, если дом превышает установленные размеры или обнаружился иные несоответствия законодательно установленным требованиям. Заметим, что для постройки бани или сарая согласования с органами местного самоуправления не требуется.

Застройщик обязан сообщить о завершении строительства в местную администрацию, приложив к уведомлению технический план дома и квитанцию об оплате госпошлины за регистрацию права собственности на дом. Этот орган, в свою очередь, должен представить застройщику в семидневный срок документ о соответствии построенного дома законодательным требованиям и направить в Росреестр документы о построенном доме.

Споры между застройщиком и органами местного самоуправления решаются в судебном порядке. Конечно, если иным способом не удастся разрешить спорный вопрос.

Чем занимаются областные уполномоченные по правам человека?

Р. Семенчук, г. Иркутск

Права и обязанности уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации закреплены в Федеральном законе от 18 марта 2020 года № 50-ФЗ. Этот закон называется «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации». Целью деятельности Уполномоченных является обеспе-

чение гарантий государственной защиты прав и свобод человека и гражданина на территории соответствующего субъекта России. Должность Уполномоченного вправе занимать граждане РФ, достигшие 30-летнего возраста, имеющие высшее образование, познания в области прав и свобод человека и гражданина, а также опыт их защиты. Уполномоченные назначаются законодательными органами субъектов РФ сроком до пяти лет. Они рассматривают жалобы, предложения и заявления, в том числе в электронной форме по вопросам нарушения прав и свобод граждан. При необходимости ими организуется личный прием граждан.

Для обеспечения объективного рассмотрения жалоб по указанным вопросам Уполномоченные наделены правом собирать, проверять и анализировать информацию об обстоятельствах, изложенных в жалобах, посещать государственные и муниципальные органы и организации, запрашивать от них сведения, документы и материалы, необходимые для рассмотрения жалоб. Они вправе беспрепятственно посещать места принудительного содержания, находящиеся на территории соответствующего субъекта России, и обращаться в суды с ходатайствами об ознакомлении с материалами по гражданскому или административному делу, решение по которому вступило в силу.

По результатам рассмотрения жалоб Уполномоченный дает рекомендации органам публичной власти, их должностным лицам и организациям, в решении которых или в их действиях (бездействии) усматриваются

нарушения прав и свобод граждани-на по их устранению. Органы публич-ной власти и их должностные лица, в свою очередь, в 30-дневный срок обязаны рассмотреть рекомендации Уполномоченного и сообщить ему в письменной форме о принятых ме-рах. Кроме того, Уполномоченный может обратиться в суд с администра-тивным иском заявлением к этим органам, а также к государственным и муниципальным служащим в защи-ту прав и свобод человека и гражда-нина, потребовать от них возбужде-ния дисциплинарного производства. Уполномоченные также вправе тре-бовать рассмотрения вопроса об уго-ловном или административном пре-следовании должностных лиц, нару-шающих права и свободы граждан. Они могут обратиться и в прокура-туру с ходатайством о проверке всту-пившего в законную силу пригово-ра суда для возможного обращения прокурора в соответствующий суд с представлением о его пересмотре. И, наконец, Уполномоченный должен активно участвовать в правовом про-свещении населения.

Что ждет уклонистов от при-зыва в армию?

Л. Пятов, г. Архангельск

Сначала следует выяснить при-чины нежелания нести бремя воен-ной службы. Если будет установлено, что молодой человек попал в слож-ную жизненную ситуацию, например, когда люди пострадали от паводка или пожара, то призыв будет перене-сен. Если же призывник не является в военкомат без уважительной при-чины, не реагирует на присылаемые

ему повестки, то такое его поведение будет квалифицироваться как право-нарушение. Статьей 21.5 Кодекса РФ об административных правонаруше-ниях установлено, что неявка по по-вестке в военкомат без уважитель-ных причин наказывается штрафом до пятисот рублей. Многократная не-явка в военкомат наказывается более строго и уже по статье 328 Уголовно-го кодекса РФ. За такое преступление суд может оштрафовать виновного на сумму до двухсот тысяч рублей. И не только. Виновного могут приго-ворить к принудительным работам на срок до двух лет или лишить его сво-боды на тот же срок.

Заметим, что уклонистов стано-вится все меньше. За пять послед-них лет их число сократилось с шести тысяч до одной тысячи шестьсот че-ловек. Немного, если учесть, что, на-пример, в весенний призыв 2020 года в нашей стране призвали на воен-ную службу сто тридцать пять ты-сяч граждан РФ, достигших 18-лет-него возраста.

Что такое приобретательная давность?

Ф. Федоров, г. Кострома

Под приобретательной давностью понимается временной период, когда у гражданина или юридического лица возникает право стать собственником не принадлежащего им недвижимого имущества или иного имущества. Пра-во на такое основание приобретения имущества в собственность закрепле-но в пункте 3 статьи 218 Гражданско-го кодекса РФ. А в его статье 234 под-робно определен порядок приобрете-ния права собственности по данному

основанию. Так вот, лицо, не являющееся собственником имущества, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющее как своим собственным недвижимым имуществом в течение пятнадцати лет, приобретает право собственности на это имущество. Для иного имущества этот срок сокращен до пяти лет.

Право собственности на недвижимое и иное имущество, подлежащее государственной регистрации, возникает у лица, приобретшего это имущество в силу приобретательной давности, с момента такой регистрации.

Узнав о возможности стать де-юре собственником всего дома, а не его половины, как фактически было, гражданка М-ва обратилась в суд с просьбой решить вопрос о передаче в ее собственность и второй части жилого дома. При этом она сообщила, что во второй половине дома ее владель-

цы не появляются более пятнадцати лет. Но районный суд отказал заявительнице. Его решение поддержал и областной суд. Когда дело дошло до Верховного Суда РФ, судьи высшей судебной инстанции признали решения своих коллег из нижестоящих судов ошибочными и приняли решение в пользу заявительницы. Таким образом, было подтверждено, что вышеназванные статьи Гражданского кодекса РФ являются действующими. Более того, порядок приобретения имущества на основании приобретательной давности определен в постановлении Пленума Верховного Суда РФ и Высшего арбитражного суда РФ, который проходил 29 апреля 2010 года. Этому постановлению присвоены номера 10 и 22.

На вопросы читателей отвечали
Максим Гранкин и Антон Чайка

ГИЛЬДИЯ РОССИЙСКИХ АДВОКАТОВ
Первая специализированная коллегия адвокатов города Москвы
ГРАНКИН И ПАРТНЕРЫ

119134, г. Москва, ул. Большая Якиманка, дом 24,
"Президент-Отель", офис 1011

Тел.: +7 (495) 725-04-67 info@mpgmig.ru

Николай Карташов

ЖИЗНЬ И СУДЬБА ГЕНЕРАЛА ВАТУТИНА*

Художественно-документальное повествование

*(Продолжение.
Начало в №№ 2–6)*

Глава 8 ВОЙНА

В роковую ночь с 21 на 22 июня 1941 года Ватутин, как и большинство офицеров и генералов Наркомата обороны и Генштаба, не спал ни минуты. На фоне безмятежно спящей Москвы в большинстве окон здания военного ведомства ярко горел свет. Возвратившийся из Кремля Жуков первым делом спросил Николая Федоровича о том, дошла ли директива до округов и как идет работа по ее выполнению. Ватутин доложил, что передача директивы завершена в 00.30, ее получение подтверждено в округах и на флотах, на местах приступили к приведению войск в боевую готовность.

Однако ни Жукова, ни Ватутина не покидало чувство гнетущего беспокойства. Они отдавали себе отчет в том, что если война начнется в утренние часы, как об этом сообщил перебежчик, то в состоянии боевой готовности войска будут приведены лишь

частично. Это в лучшем случае, в худшем — они даже не выдвинутся в заданные районы, не тронувшись с мест расквартирования. Так, собственно, и случится.

Многие дивизии были подняты по тревоге не в соответствии с полученными приказами и распоряжениями, а в результате бомбардировок и артиллерийских обстрелов немцев. Из-за выведенных из строя диверсантами проводных линий связи приказы адресаты не получили. Части и соединения, начав выдвижение в указанные районы, в большинстве случаев так и не дошли до них. Путь им преградили наступавшие танковые армады вермахта, и они вынуждены были вступать в бой с ходу. Войскам второго эшелона пришлось выдвигаться к границе под непрерывными ударами вражеских самолетов. Командиры не знали обстановки. Районы, в которые предписывалось прибыть соединениям, были уже заняты войсками вермахта, сумевшими добиться тактической, оперативной, а затем и стратегической внезапности.

Но все это скоро произойдет. Сейчас же текли напряженные часы ожидания. Примерно в полночь из Киевского

* Журнальный вариант.

Особого военного округа поступила еще одна тревожная весть. К нашим пограничникам, переплыв речку, явился солдат 74-й пехотной дивизии. Он сообщил, что немецкие войска начнут наступление сегодня, 22 июня, в 4 часа.

Под утро нарком обороны вызвал к себе Жукова и Ватутина, чтобы узнать, как в округах идет выполнение переданной директивы. Однако их доклады уже потеряли актуальность. От Черного до Баренцева моря государственная граница СССР содрогнулась от артиллерийских залпов, разрывов авиационных бомб, рева танковых моторов... В украинских, белорусских и прибалтийских приграничных селах и городах зазвучала грубая немецкая речь.

Войну ждали, к ней готовились, но она пришла внезапно. В первые же часы враг вторгся на советскую землю на многие десятки километров. Его танки, взламывая оборону Красной Армии как неокрепший лед, корежили своими гусеницами дороги, ведущие к Минску, Киеву, Москве... Никто не мог и представить, что на военных аэродромах Украины, Белоруссии, Прибалтики яркими факелами пылают краснозвездные крылатые машины, так и не успевшие взмыть в небо. Трудно было поверить и в тот факт, что на ряде важнейших участков фронта в клещах гитлеровцев оказалось немало воинских частей, с невероятным упорством пытавшихся вырваться из окружения.

Вот как описывает первые трагические минуты и часы начала Великой Отечественной войны Жуков:

«В 3 часа 07 минут мне позвонил по ВЧ командующий Черноморским флотом адмирал Ф.С. Октябрьский и

сообщил: “Система ВНОС¹ флота докладывает о подходе со стороны моря большого количества неизвестных самолетов; флот находится в полной боевой готовности. Прошу указаний”.

Я спросил адмирала:

— Ваше решение?

— Решение одно: встретить самолеты огнем противовоздушной обороны флота.

Переговорив с С.К. Тимошенко, я ответил адмиралу Ф.С. Октябрьскому:

— Действуйте и доложите своему наркому.

В 3 часа 30 минут начальник штаба Западного округа генерал В.Е. Климовских доложил о налете немецкой авиации на города Белоруссии. Минуты через три начальник штаба Киевского округа генерал М.А. Пуркаев доложил о налете авиации на города Украины. В 3 часа 40 минут позвонил командующий Прибалтийским военным округом генерал Ф.И. Кузнецов, который доложил о налетах вражеской авиации на Каунас и другие города.

Нарком приказал мне звонить И.В. Сталину. Звоню. К телефону никто не подходит. Звоню непрерывно. Наконец слышу сонный голос генерала Власика (начальника управления охраны).

— Кто говорит?

— Начальник Генштаба Жуков. Прошу срочно соединить меня с товарищем Сталиным.

— Что? Сейчас?! — изумился начальник охраны. — Товарищ Сталин спит.

— Будите немедленно: немцы бомбят наши города, началась война. Несколько мгновений длится молчание. Наконец в трубке глухо ответили:

— Подождите.

¹ ВНОС — войска наблюдения, оповещения и связи.

Минуты через три к аппарату подошел И.В. Сталин.

Я доложил обстановку и просил разрешения начать ответные боевые действия. И.В. Сталин молчит. Слышу лишь его тяжелое дыхание.

— Вы меня поняли?

Опять молчание.

— Будут ли указания? — настаиваю я.

Наконец, как будто очнувшись, И.В. Сталин спросил:

— Где нарком?

— Говорит по ВЧ с Киевским округом.

— Приезжайте с Тимошенко в Кремль. Скажите Поскребышеву, чтобы он вызвал всех членов Политбюро.

В 4 часа я вновь разговаривал с Ф.С. Октябрьским. Он спокойным тоном доложил:

— Вражеский налет отбит. Попытка удара по нашим кораблям сорвана. Но в городе есть разрушения.

Я хотел бы отметить, что Черноморский флот во главе с адмиралом Ф.С. Октябрьским был одним из первых наших объединений, организованно встретивших вражеское нападение.

В 4 часа 10 минут Западный и Прибалтийский особые округа доложили о начале боевых действий немецких войск на сухопутных участках округов. В 4 часа 30 минут утра мы с С.К. Тимошенко приехали в Кремль. Все вызванные члены Политбюро были уже в сборе. Меня и наркома пригласили в кабинет.

И.В. Сталин был бледен и сидел за столом, держа в руках набитую табачком трубку.

Мы доложили обстановку. И.В. Сталин недоумевающе сказал:

— Не провокация ли это немецких генералов?

— Немцы бомбят наши города на Украине, в Белоруссии и Прибалтике. Какая же это провокация... — ответил С.К. Тимошенко.

— Если нужно организовать провокацию, — сказал И.В. Сталин, — то немецкие генералы бомбят и свои города... — И, подумав немного, продолжал: — Гитлер наверняка не знает об этом. Надо срочно позвонить в германское посольство, — обратился он к В.М. Молотову.

В посольстве ответили, что посол граф фон Шуленбург просит принять его для срочного сообщения.

Принять посла было поручено В.М. Молотову.

Тем временем первый заместитель начальника Генерального штаба генерал Н.Ф. Ватутин передал, что сухопутные войска немцев после сильного артиллерийского огня на ряде участков северо-западного и западного направлений перешли в наступление.

Мы тут же просили И.В. Сталина дать войскам приказ немедленно организовать ответные действия и нанести контрудары по противнику.

— Подождем возвращения Молотова, — ответил он.

Через некоторое время в кабинет быстро вошел В.М. Молотов:

— Германское правительство объявило нам войну.

И.В. Сталин молча опустил на стул и глубоко задумался.

Наступила длительная, тягостная пауза.

Я рискнул нарушить затянувшееся молчание и предложил немедленно обрушиться всеми имеющимися в приграничных округах силами на прорывав-

шиеся части противника и задержать их дальнейшее продвижение.

— Не задержать, а уничтожить, — уточнил С.К. Тимошенко.

— Давайте директиву, — сказал И.В. Сталин. — Но чтобы наши войска, за исключением авиации, нигде пока не нарушали немецкую границу.

Трудно было понять И.В. Сталина. Видимо, он все еще надеялся как-то избежать войны. Но она уже стала фактом. Вторжение развивалось на всех стратегических направлениях».

Пока Тимошенко и Жуков находились в Кремле, Николай Федорович перенацелил управления и отделы Генштаба на режим работы в условиях военного времени. Все без исключения офицеры и генералы включились в решение новых задач, каждый стремился сделать максимум возможного на вверенном ему участке.

В 7 часов 15 минут в округа была передана одобренная Сталиным директива № 2:

«Военным советам ЛВО, ПриОВО, ЗапОВО, КОВО, ОдВО

Копия нар[одному] ком[иссару] Воен[но-]мор[ского] флота.

22 июня 1941 года в 4 часа утра немецкая авиация без всякого повода совершила налеты на наши аэродромы и города вдоль западной границы и подвергла их бомбардировке.

Одновременно в разных местах германские войска открыли артиллерийский огонь и перешли нашу границу.

В связи с неслыханным по наглости нападением Германии на Советский Союз приказываю:

1. Войскам всеми силами и средствами обрушиться на вражеские силы и уничтожить их в районах, где они нарушили советскую границу. До особо-

го распоряжения наземными войсками границу не переходить.

2. Разведывательной и боевой авиацией установить места сосредоточения авиации противника и группировку его наземных войск. Мощными ударами бомбардировочной и штурмовой авиации уничтожить авиацию на аэродромах противника и разбомбить основные группировки его наземных войск. Удары авиацией наносить на глубину германской территории до 100–150 км. Разбомбить Кенигсберг и Мемель. На территории Финляндии и Румынии до особых указаний налетов не делать.

Тимошенко

Жуков

Маленков

№ 2

22.6.41 г. 7.15».

Однако эта директива уже не отвечала сложившейся обстановке. Как станет вскоре известно, «мощные удары» наносить было практически некому. Только в первый день ВВС Западного Особого военного округа потеряли 738 самолетов, из них — 538 на аэродромах. Аналогичное положение было в Киевском и Прибалтийском Особых военных округах. Уже с первых часов агрессии немецкие летчики добились господства в воздухе, уничтожив за один день 22 июня 1200 советских самолетов. Огромны были потери в артиллерии, но особенно в танках.

События развивались с молниеносной быстротой. К 8 часам утра Ватутину удалось сложить из разрозненных и противоречивых сообщений общую картину проходивших боевых действий. Она выглядела так:

— сильным ударам бомбардировочной авиации противника подвер-

глись многие аэродромы Западного, Киевского и Прибалтийского Особых военных округов (22 июня были преобразованы соответственно в Западный, Юго-Западный и Северо-Западный фронты), где серьезно пострадала прежде всего авиация, не успевшая подняться в воздух и рассредоточиться по полевым аэродромам;

— бомбардировке подверглись многие города и железнодорожные узлы Прибалтики, Белоруссии, Украины, военно-морские базы Севастополя и в Прибалтике;

— завязались ожесточенные сражения с сухопутными войсками немцев вдоль всей нашей западной границы. На многих участках немцы уже вступили в бой с передовыми частями Красной Армии;

— поднятые по боевой тревоге стрелковые части, входившие в первый эшелон прикрытия, вступали в бой с ходу, не успев занять подготовленных позиций;

— на участке Ленинградского военного округа пока было спокойно, противник ничем себя не проявлял.

Тимошенко позвонил Сталину, доложил ему эту информацию и попросил разрешения приехать в Кремль, чтобы представить проект Указа Президиума Верховного Совета СССР о проведении мобилизации и проект постановления об образовании Ставки Главного командования, а также обсудить ряд других вопросов. Сталин дал добро, и вскоре Тимошенко, Жуков и Ватутин вновь были в его кабинете. Николай Федорович взял для доклада карту с обстановкой стратегического фронта, которую потом разложит на зеленом сукне сталинского стола. Правда, на нее Сталин взглянет лишь

мельком — посмотреть на рассыпанные на ней веером синие и красные стрелы ему было не интересно. Он ждал новостей, но к уже доложенным ему каким-то полчаса назад сведениям, добавить было нечего.

В кабинете Сталина присутствовали все члены Политбюро. Вождь, как никогда, был суров и мрачен. Его темное лицо, побитое оспой, выражало явное недовольство. Быстро прочитав проект Указа о проведении мобилизации, Сталин передал своему личному секретарю и заведующему Особым сектором ЦК ВКП(б) А.Н. Поскребышеву для утверждения в Президиуме Верховного Совета. Этим документом с 23 июня объявлялась мобилизация военнообязанных 1905–1918 годов рождения на территории 14 военных округов (то есть всех, за исключением Дальневосточного, Забайкальского и Среднеазиатского). Одновременно на всей европейской территории страны вводилось военное положение.

Еще один документ — проект постановления о создании Ставки Главного командования Сталин оставил у себя, чтобы рассмотреть его на заседании Политбюро. Решение о создании Ставки Главного командования Вооруженных Сил СССР — высшего органа руководства действиями армии и флота будет принято 23 июня Советом народных комиссаров (СНК) СССР и ЦК ВКП(б). В состав ее вошли нарком обороны СССР маршал Советского Союза С.К. Тимошенко (председатель), начальник Генерального штаба РККА генерал армии Г.К. Жуков, И.В. Сталин, заместитель председателя СНК СССР и нарком иностранных дел В.М. Молотов, заместитель председателя СНК СССР маршал Советского

Союза К.Е. Ворошилов, заместитель наркома обороны СССР маршал Советского Союза С.М. Буденный и нарком Военно-морского флота СССР адмирал Н.Г. Кузнецов. Предлагалось включить в состав Ставки и Ватутина, но Сталин не согласился. Однако он тут же собственноручно вписал его фамилию в состав постоянных советников при этом органе, куда были включены Б.М. Шапошников, К.А. Мерецков, Н.Н. Воронов, А.И. Микоян, Н.А. Вознесенский, А.А. Жданов, Л.З. Мехлис, другие военные, партийные и государственные деятели.

Из Кремля Ватутин снова вернулся в Генштаб. Направленцы непрерывно сообщали Николаю Федоровичу о стремительно меняющейся обстановке:

— Корпус Рокоссовского находится...

— Рябышев выступил...

— Потапов и Музыченко вступили в бой...

— Авиация противника продолжает бомбить Одессу, Севастополь...

Свидетелем этих докладов стал командир 21-го механизированного корпуса генерал-майор Д.Д. Лелюшенко, вызванный накануне в Генштаб. Утром 22 июня он прибыл к Ватутину по делам своего объединения. Но Николай Федорович смог уделить Лелюшенко лишь несколько минут.

— Скорее возвращайтесь в корпус, — сказал он. — Все указания вам будут посланы директивой.

«Мозг армии» работал в напряженном ритме. В середине дня по радио выступил с обращением к гражданам страны В.М. Молотов. Заключительные фразы «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами», сказанные Молотовым, прибавили Николаю Федоровичу немного настроения,

но все равно оно оставалось тяжким и тревожным.

После полудня ему позвонил Жуков, вызвал к себе. Разговор был недолгим.

— Только что разговаривал со Сталиным. Мне приказано срочно убыть на Юго-Западный фронт как представителю Ставки. Остаешься за меня, — сказал Георгий Константинович.

В своих воспоминаниях Жуков так описал свое срочное убытие на Украину:

«Примерно в 13 часов мне позвонил И.В. Сталин и сказал:

— Наши командующие фронтами не имеют достаточного опыта в руководстве боевыми действиями войск и, видимо, несколько растерялись. Политбюро решило послать вас на Юго-Западный фронт в качестве представителя Ставки Главного Командования. На Западный фронт пошлем Шапошникова и Кулика. Я их вызывал к себе и дал соответствующие указания. Вам надо вылететь немедленно в Киев и оттуда вместе с [1-м секретарем ЦК КП(б) Украины] Хрущевым выехать в штаб фронта в Тернополь.

Я спросил:

— А кто же будет осуществлять руководство Генеральным штабом в такой сложной обстановке?

И.В. Сталин ответил:

— Оставьте за себя Ватутина.

Потом несколько раздраженно добавил:

— Не теряйте времени, мы тут как-нибудь обойдемся».

Жуков убыл на фронт искать порванные нити управления, а Ватутин стал исполнять обязанности начальника Генерального штаба. К сожалению, мы никогда не узнаем, о чем в

те страшные, трагические дни думал Ватутин, взвалив на себя невероятно огромный груз ответственности. Но с уверенностью можно сказать, что все его дела и помыслы были подчинены одному — отдать все свои силы, а если потребуется, и жизнь во имя Родины. И как высокопарно это ни звучит, но судьба страны в тот поистине роковой период зависела и от действий Ватутина. Также, вне всякого сомнения, ему не раз вспоминались и слова Шапошникова о том, что «штаб — это первейший орган, с помощью которого командир проводит в жизнь свои решения». И сейчас Генеральный штаб являлся первейшим органом, на который был обращен взор руководства страны.

Николай Федорович хорошо понимал, что нарушение управления войсками, не говоря уже о его полной потере, серьезно осложняет организацию отпора агрессору. Отсутствие постоянной связи с частями и соединениями, их штабами, что, собственно, и происходило на данный момент, лишало командиров и штабы возможности получать информацию о происходящих событиях. Из-за этого возникали большие трудности в принятии решений, выработке предложений, а также в осуществлении контроля за развитием и ходом боевых действий.

Шли часы, но даже к исходу дня 22 июня так и не удалось получить от штабов фронтов, армий и ВВС точные сведения об обстановке на фронтах, о глубине вторжения гитлеровских войск на территорию страны. Не было никаких данных о потерях в наземных войсках и авиации. Никто не знал, где находились командующие Западным и Северо-Западным фронтами Д.Г. Павлов и Ф.И. Кузнецов. А ведь именно на

этих направлениях всю уже гремели кровопролитные бои.

В то же время Сталин постоянно требовал предоставить ему информацию о том, что происходит в приграничных районах, какие меры принимаются по выполнению отправленной в войска Директивы № 2. В течение суток он неоднократно об этом спрашивал лично или по телефону у Тимошенко, Жукова и Ватутина. А с убитием Жукова на Украину вождем обращался либо к Тимошенко, либо к Ватутину.

— Когда вы наконец доложите ясную картину на границе? — зло и нетерпеливо спрашивал он. — Что делают командующие, где они? Чем занимается, наконец, Генштаб?

Сталинские резкие слова били больно, а крыть их ни Тимошенко, ни Ватутину было нечем. По определению, Сталину невозможно было сообщать какие-то ориентировочные, а тем более преувеличенные данные. Он не терпел ответов наугад, приблизительных, всегда требовал исчерпывающей полноты. Сталин считал, что необходимы новые жесткие указания из центра. Именно они должны побудить штабы и войска к решительным действиям. По его поручению Ватутин к концу дня 22 июня подготовил еще одну директиву, в которую Сталин внес поправки, касающиеся нанесения именно «мощных ударов». Под этим документом, известным как Директива № 3, стоят подписи Тимошенко, Маленкова и Жукова. И хотя Жуков уже находился на Юго-Западном фронте, Сталин приказал Ватутину поставить и его фамилию. Незадолго до полуночи директива была отправлена на фронты. Приведем из нее лишь некоторые выдержки:

«Военным советам Северо-Западного, Западного, Юго-Западного и Южно-го фронтов

1. Противник, нанося главные удары из Сувалковского выступа на Олита и из района Замостье на Владимир-Волынский, Радзехов, вспомогательные удары в направлениях Тильзит, Шяуляй, Седлец, Волковыск, в течение 22.6., понеся большие потери, достиг небольших успехов на указанных направлениях. На остальных участках госграницы с Германией и на всей госгранице с Румынией атаки противника отбиты с большими для него потерями.

2. Ближайшей задачей войск на 23–24.6. ставлю:

а) концентрическими сосредоточенными ударами войск Северо-Западного и Западного фронтов окружить и уничтожить Сувалковскую группировку противника и к исходу 24.6. овладеть районом Сувалки;

б) мощными концентрическими ударами механизированных корпусов, всей авиации Юго-Западного фронта и других войск 5 и 6 А[рмий] окружить и уничтожить группировку противника, наступающую в направлении Владимир-Волынский, Броды. К исходу 24.6. овладеть районом Люблин...».

Между тем выполнить эту директиву командующим фронтами было крайне трудно. О проведении контрнаступления в условиях, когда мощные танковые и моторизованные соединения вермахта, поддерживаемые крупными силами авиации, продолжали неудержимо двигаться вперед, не могло быть и речи. В сложившейся обстановке единственно правильным решением могли быть только контрудары мехкорпусов против клиньев бронетанковых группировок противника.

Однако предпринятые контрудары войсками Северо-Западного и Западного фронтов, к сожалению, из-за слабого авиационного прикрытия, несогласованности действий, плохого артиллерийского обеспечения не достигли желаемого результата. Войска понесли большие потери. Особенно в тяжелом положении оказались части и соединения 3-й и 10-й армий Западного фронта. Они оказались практически окружены и с трудом пробивались под непрерывными ударами авиации и танковых частей вермахта.

С этими горестными вестями Ватутин в очередной раз прибыл к Сталину — в те страшные дни он вместе с Тимошенко бывал в его кабинете не менее двух-трех раз за сутки, не считая разговоров по телефону. Только в течение 25 июня Николай Федорович трижды находился на докладе у Сталина, о чем свидетельствует журнал регистрации лиц, которых тот принимал.

— Взламывая нашу оборону, немецкие войска продолжают продвигаться в глубину территории, — негромко, но четко докладывал Ватутин. — На всех направлениях своих главных ударов немцы имеют 5–6-кратное превосходство... На подступах к Минску соединения 2-го стрелкового корпуса генерала Ермакова ведут кровопролитные бои с частями 3-танковой группы врага...

— Что вы говорите, какие подступы к Минску?! — бросив вопрошающий взгляд, резко прервал Ватутина Сталин. — Вы что-то путаете?! Откуда у вас эти сведения?

— Никак нет, товарищ Сталин, не путаю, — так же негромко, но все же волнуясь, ответил Ватутин. — Данные представителей Генштаба, посланных в войска, и авиаразведки совпадают.

Сегодня можно сказать, что части и соединения первого эшелона не смогли остановить противника у границы и обеспечить развертывание подходящих войск. Фактически Западный фронт прорван...

Неблагоприятная обстановка, — далее докладывал Ватутин, — была и на Северо-Западном фронте. С тяжелейшими боями 8-я армия генерал-майора П.П. Собенникова отходила к Риге, а 11-я армия генерал-лейтенанта В.И. Морозова — в направлении Полоцка. В еще более трудном положении оказалась 27-я армия генерал-майора Н.Э. Берзарина. Ее, сражавшуюся в районе Даугавпилса, вот-вот должны были обхватить цепкие танковые клещи немцев.

И опять свирепый гнев Сталина. Гнев, который только дезорганизовывал в той трудной обстановке и без того недостаточно отлаженную работу Генштаба. Что Тимошенко, что Ватутину неизмеримо тяжело было каждый раз выслушивать оскорбительные, бранные и злые тирады Сталина. В эти минуты каждый из них, вне всякого сомнения, хотел находиться не здесь, в разрываемом громами и молниями кабинете, а на фронте, в окопах, рядом с бойцами и командирами. Существует версия, что якобы в ответ на очередные упреки Сталина Тимошенко и Ватутин высказали просьбу направить их в войска, на фронт.

— Фронт от вас никуда не денется, — строго ответил им Сталин. — А кто будет в Генштабе расхлебывать сложившуюся на фронтах обстановку? Кто будет исправлять положение?!

Жуков вспоминал: «Поздно вечером 26 июня я прилетел в Москву и прямо с аэродрома — к И.В. Сталину.

В кабинете И.В. Сталина стояли навзрыду нарком С.К. Тимошенко и мой первый заместитель генерал-лейтенант Н.Ф. Ватутин. Оба бледные, осунувшиеся, с покрасневшими от бессонницы глазами. И.В. Сталин был не в лучшем состоянии.

Поздоровавшись кивком, И.В. Сталин сказал:

— Подумайте вместе и скажите, что можно сделать в сложившейся обстановке? — и бросил на стол карту Западного фронта.

— Нам нужно минут сорок, чтобы разобраться, — сказал я.

— Хорошо, через сорок минут доложите.

Мы вышли в соседнюю комнату и стали обсуждать положение дел и наши возможности на Западном фронте.

Обстановка там сложилась действительно исключительно тяжелая. Западнее Минска были окружены и дрались в неравном бою остатки 3-й и 10-й армий, сковывая значительные силы противника. Остатки 4-й армии частично отошли в Припятские леса. С линии Докшицы — Смоленичи — Слуцк — Пинск отходили на реку Березину разрозненные части войск, понесшие в предыдущих боях серьезные потери. Эти ослабленные войска фронта преследовались мощными группировками противника.

Обсудив положение, мы ничего лучшего не могли предложить, как немедленно занять оборону на рубеже р. Зап[адная] Двина — Полоцк — Витебск — Орша — Могилев — Мозырь и для обороны использовать 13, 19, 20, 21-ю и 22-ю армии. Кроме того, следовало срочно приступить к подготовке обороны на тыловом рубеже по линии оз. Селижарово —

Смоленск — Рославль — Гомель силами 24-й и 28-й армий резерва Ставки. Помимо этого, мы предлагали срочно сформировать еще 2–3 армии за счет дивизий Московского ополчения.

Все эти предложения И.В. Сталиным были утверждены и тотчас же оформлены соответствующими распоряжениями.

В своих предложениях мы исходили из главной задачи — создать на путях к Москве глубоко эшелонированную оборону, измотать противника и, остановив его на одном из оборонительных рубежей, организовать контрнаступление, собрав для этого необходимые силы частично за счет Дальнего Востока и главным образом новых формирований».

С возвращением Жукова в Москву работы у Ватутина не поубавилось, но все же стало легче. До этого были сплошные бессонные дни и ночи. Усталость валила с ног. Ни на минуту не покидала внутренняя напряженность. Теперь же появилась возможность часок-другой прикорнуть — спал в кабинете, не раздеваясь. На доклады в Кремль ездили Тимошенко и Жуков, а Николай Федорович оставался на хозяйстве, решая с подчиненными все новые и новые задачи Ставки Главного Командования. Вот как описывает будни Генштаба того периода А.М. Василевский:

«Не переставая, работали “Бодо” — телеграфные аппараты, отправлявшие сразу несколько телеграмм по встречным курсам. Бывшие окружные штабы, а ныне фронтовые управления слали нам свои донесения. Мы передавали распоряжения Центра в войска...».

Безусловно, работа проводилась огромная. И тем не менее обстановка

на фронтах продолжала осложняться с каждым днем. Враг, несмотря на упорное и яростное сопротивление частей и соединений Красной Армии, неумолимо двигался вперед к намеченным целям — Киеву, Москве, Ленинграду... 29 июня стали поступать сообщения о том, что войска Западного фронта после тяжелых боев оставили столицу Белоруссии — Минск. Сталин позвонил Тимошенко и в раздраженной манере, ставшей уже привычной, спросил:

— Что происходит под Минском? Как там дела?

В этот момент у наркома обороны не хватило мужества прямо ответить Сталину о том, что Минск действительно сдали. Тимошенко, вероятно, надеялся, что положение будет исправлено, поэтому сказал как-то неопределенно:

— Я не могу сейчас доложить, товарищ Сталин... — Нарком не закончил говорить, его тут же прервал Сталин:

— А вы обязаны постоянно знать все детали, товарищ Тимошенко, и держать нас в курсе событий. — И Сталин положил трубку.

В кабинете вождя в это время находились Молотов, Маленков и Берия. Выдержав небольшую паузу, Сталин сказал:

— Не нравится это их неведение. А может быть, мы сейчас поедem в Генштаб и сами посмотрим карты и донесения с фронтов.

Вот как описывает дальнейшие события, ссылаясь на воспоминания тогдашнего наркома иностранных дел В.М. Молотова, Герой Советского Союза писатель Владимир Карпов: «От Кремля до здания Наркомата обороны по улице Фрунзе ехать всего не-

сколько минут. Когда члены Политбюро вошли в массивные двери, часовой, увидев Сталина и идущих за ним Молотова, Маленкова и Берия, настолько оторопел, что даже не мог спросить пропуска или что-то вымолвить. Члены Политбюро молча прошли мимо часового и поднялись на второй этаж, где был кабинет наркома обороны. В кабинете в это время были Тимошенко, Жуков, Ватутин, генералы и офицеры Генштаба, они стояли около больших столов, на которых расстелены карты с обстановкой на фронтах.

Появление Сталина и других членов Политбюро было настолько неожиданно, что все присутствующие на некоторое время просто онемели. Тимошенко даже побледнел, однако, будучи старым служакой, он быстро пришел в себя и подошел к Сталину с рапортом, как и полагается в таких случаях:

— Товарищ Сталин, руководство Наркомата обороны и Генеральный штаб изучают обстановку на фронтах и вырабатывают очередные решения.

Сталин выслушал доклад, ничего не ответил и медленно пошел вдоль стола с картами. Он остановился у карты Западного фронта. Тем временем на цыпочках, один за другим вышли из кабинета работники Генерального штаба, кроме Тимошенко, Жукова и Ватутина.

Сталин довольно долго стоял у карты Западного фронта и разглядывал ее. Затем повернулся к генералам и, явно сдерживая себя и стараясь быть спокойным, сказал:

— Ну, мы ждем, докладывайте, объясните обстановку.

Тимошенко хорошо знал Сталина, не только уважал, но и очень боялся

его. Он понимал, что у Сталина внутри все клокочет, иначе он не появился бы здесь так внезапно. Не ожидая для себя ничего хорошего, Тимошенко стал сбивчиво докладывать:

— Товарищ Сталин, мы еще не успели обобщить поступившие материалы. Много не ясно... Есть противоречивые сведения... Я не готов к докладу.

И тут Сталин сорвался:

— Вы просто боитесь сообщить нам правду! Потеряли Белоруссию, а теперь хотите поставить нас перед фактом новых провалов?! Что делается на Украине? Что в Прибалтике? Вы управляете фронтами или Генштаб только регистрирует потери?!

Желая как-то разрядить обстановку и помочь Тимошенко, которого Жуков уважал, начальник Генерального штаба обратился к Сталину:

— Разрешите нам продолжать работу.

Тут вдруг иронически спросил Берия:

— Может, мы мешаем вам?

— Обстановка на фронтах критическая. От нас ждут указаний, — сказал Жуков, стараясь быть спокойным и ни к кому не обращаясь, но затем, взглянув прямо в глаза Берии, с некоторым вызовом спросил: — Может быть, вы сумеете дать эти указания?

— Если партия поручит, дадим, — отрезал Берия.

— Это если поручит! — твердо парировал Жуков. — А пока дело поручено нам.

Повернувшись к Сталину, Жуков, опять-таки стараясь быть спокойным, сказал:

— Простите меня за резкость, товарищ Сталин. Мы разберемся и сами приедем в Кремль...

Все молчали, ожидая, что решит и скажет Сталин. Но и Тимошенко не захотел в трудную минуту оставлять без поддержки своего начальника Генерального штаба и, пытаясь прийти ему на помощь, сказал:

— Товарищ Сталин, мы обязаны в первую очередь думать, как помочь фронтам, а потом уже информировать вас...

Попытка Тимошенко сгладить ситуацию обернулась против него. Сталин опять вспыхнул:

— Во-первых, вы делаете грубую ошибку, что отделяете себя от нас! А во-вторых, о помощи фронтам, об овладении обстановкой нам теперь надо думать всем вместе. — Сталин помолчал, и, видимо, решив, что все-таки в такой ситуации лучше действительно дать военным возможность собраться с мыслями, сказал, обращаясь к своим спутникам:

— Пойдемте, товарищи, мы, кажется, действительно появились здесь не вовремя...

Члены Политбюро направились к двери и ушли, никем не сопровождаемые, так же как и появились здесь несколькими минутами раньше».

После того, как Сталин и члены Политбюро покинули Наркомат обороны, Тимошенко поручил Жукову связаться с командующим Западным фронтом генералом армии Павловым. Обстановка там складывалась критическая. Как, впрочем, на Северо-Западном и Юго-Западном фронтах. 30 июня Павлов был вызван в Москву, фронт возглавил генерал-лейтенант А.И. Еременко.

В этот же день представителем Ставки на Северо-Западном фронте был назначен Ватутин. Ему ставилась

задача разобраться на месте с положением дел и принять неотложные меры по исправлению ситуации.

Николай Федорович просился на фронт. Но в то тяжелое время, думается, его, чистого штабиста, нужно было все-таки держать в Генштабе. Жуков позже дал оценку решению Сталина. В его мемуарах читаем: «Первый заместитель начальника Генштаба генерал-лейтенант Н.Ф. Ватутин на 9-й день войны, когда вопросы управления войсками приобрели исключительное значение, был взят из Генштаба и без особой надобности назначен начальником штаба Северо-Западного фронта. Это была большая утрата для Генштаба, так как Н.Ф. Ватутин хорошо знал войска, был исключительно четкий, оперативно грамотный и трудолюбивый генерал».

Однако люди военные приказы не обсуждают. Перед отъездом Николай Федорович впервые с начала войны побывал дома. Он жил с семьей в тихом Большом Ржевском переулке. Слава Богу, Татьяна Романовна и дети вернулись из Кисловодска. Правда, ехали оттуда почти неделю. Сборы Николая Федоровича были недолгими. Несколько часов, проведенные с женой и детьми, пролетели незаметно. Привыкшая к частым разлукам, Татьяна Романовна, крепко прижавшись к мужу, на этот раз не сдержала слез, поскольку провожала своего Колю не на учения, а на войну.

— Не волнуйся, Танюша, — обнимая жену, сказал он. — Все будет хорошо. Обязательно вернусь, береги себя и детей...

Продолжение следует...